

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра восточных языков  
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ВЯ

\_\_\_\_\_ Е.В. Чистова

« \_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ  
МАССМЕДИЙНОГО КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА  
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА  
В КНР**

Выпускник

Я.Ю. Сибирева

Научный руководитель

канд. филол. наук,  
доц. И.Г. Нагибина

Нормконтролер

А.П. Мутасова

Красноярск 2022

## РЕФЕРАТ

*Тема бакалаврской работы* – «Коммуникативные стратегии и тактики массмедийного кризисного дискурса чрезвычайных ситуаций природного характера в КНР». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 73 страниц. Список использованной литературы включает в себя 54 источника, 11 из которых на иностранных языках.

*Ключевые слова:* ДИСКУРС, МАССМЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС, КРИЗИСНЫЙ ДИСКУРС, КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ, КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ, СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ, ДИСКУРС КНР.

*Цель:* изучение специфики китайскоязычного массмедийного кризисного дискурса чрезвычайных ситуаций природного характера на материале статей с новостных веб-сайтов, популярных в КНР.

*Задачи:* 1) Рассмотреть понятийный аппарат массмедийного дискурса (дискурс, массмедийный дискурс, кризисный дискурс), 2) Определить термин «кризисный дискурс» и выявить его специфику через раскрытие функций и присущих ему характеристик, 3) Выявить тактики и стратегии дискурсивного воздействия китайского медиадискурса чрезвычайных ситуаций природного характера посредством лингвистического анализа новостных сообщений по данной теме.

*Актуальность* выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что современный человек, желает он того или нет, непрерывно соприкасается с информационными потоками: будь то статьи на новостных вебсайтах или же новостные сообщения в социальных сетях. При возникновении кризисных ситуаций СМИ становятся особо важным инструментом в руках властей, так как в такие периоды психика людей испытывает значительный стресс, а их внимание на определенный промежуток времени приковано к новостным сводкам. Этот факт создает благоприятную почву для применения широкого перечня дискурсивных тактик, тем самым модифицируя, во-первых, оценку происходящего, а во-вторых, транслируя выгодные какому-либо институту власти взгляды.

*Основные выводы и результаты исследования:*

1. Под массмедийным дискурсом множество отечественных исследователей понимают все то многообразие речевых практик и их продуктов, присущих сфере массовой коммуникации.

2. Кризисный дискурс является частным случаем дискурса и определяется как многообразие речевых практик, сопровождающих кризис на разных этапах его протекания. Кризисный дискурс осуществляется в массмедийном пространстве, что определяет его специфику – он характеризуется обилием вербальных дискурсивных средств воздействия в сочетании с общей идеологизированностью.

3. Средствами воздействия в рамках медиадискурса являются коммуникативные тактики и стратегии.

4. В кризисном медиадискурсе КНР доминируют коммуникативные стратегии нейтрализации, идеологизации и героизации.

5. Специфическая черта кризисного дискурса КНР – направленность на сокращение дистанции между государством и населением, убеждение граждан в готовности властных структур выступить гарантом их безопасности и благополучия.

*Перспективы дальнейшего исследования:* 1) более глубокое исследование кризисного дискурса чрезвычайных ситуаций природного характера в КНР, выделение в его рамках новых механизмов воздействия, 2) расширение рамок изучения кризисного дискурса КНР, рассмотрение механизмов воздействия в отношении кризисных ситуаций техногенного, биологического, антропогенного и социального характера.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ .....</b>	<b>3</b>
<b>ГЛАВА 1. КРИЗИСНЫЙ ДИСКУРС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА .....</b>	<b>6</b>
1.1. Массмедийный дискурс и новостной текст как объекты научного описания .....	6
1.2. Дискурс кризисных ситуаций как особый вид дискурса .....	13
1.3. Методология исследования дискурсивных средств воздействия в кризисном дискурсе: стратегии и тактики .....	17
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1 .....</b>	<b>28</b>
<b>ГЛАВА 2. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ МАССМЕДИЙНОГО КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА КНР .....</b>	<b>30</b>
2.1. Понятие чрезвычайной ситуации. Классификация чрезвычайных ситуаций. Чрезвычайные ситуации природного характера в КНР .....	30
2.2. Стратегия идеологизации .....	37
2.2.1. Тактика ориентации .....	38
2.2.2. Тактика интеграции .....	43
2.2.3. Тактика символизации .....	45
2.3. Стратегия нейтрализации .....	48
2.3.1. Тактика описания условий .....	48
2.3.2. Тактика призыва к сочувствию .....	50
2.3.3. Тактика демонстрации примеров личных кризисов .....	52
2.4. Стратегия героизации .....	56
2.4.1. Тактика подчеркивания морально-этических качеств .....	57
2.4.2. Тактика «Я/Он – профессионал» .....	60
2.4.3. Тактика «образ защитника народа» .....	61
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2 .....</b>	<b>65</b>
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....</b>	<b>67</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ .....</b>	<b>69</b>

## ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие технологий в области коммуникации и информатизации общества превратило СМИ в одно из самых эффективных средств воздействия на массовое сознание. Современный человек, желает он того или нет, непрерывно соприкасается с информационными потоками: будь то статьи на новостных вебсайтах или же новостные сообщения в социальных сетях. Следовательно, он постоянно осведомлен о том, что происходит в мире.

При возникновении кризисных ситуаций СМИ становятся особо важным инструментом в руках властей, так как подобные происшествия часто попросту невозможно точно спрогнозировать, более того, они часто сопряжены с разрушениями и человеческими жертвами. В такие периоды психика людей испытывает значительный стресс, а их внимание на определенный промежуток времени приковано к новостным сводкам. Этот факт создает благоприятную почву для применения широкого перечня дискурсивных тактик, тем самым модифицируя, во-первых, оценку происходящего, а во-вторых, транслируя выгодные какому-либо институту власти взгляды. В рамках настоящего исследования мы рассмотрим кризисный массмедийный дискурс чрезвычайных ситуаций природного характера и выявим основные средства дискурсивного воздействия на массовое сознание.

**Актуальность** выбранной темы обусловлена возросшей ролью массмедиа в жизни людей по всему миру. Следовательно, возникает необходимость изучения языковых средств, применяющихся с целью оказания воздействия на массовую аудиторию. Ввиду своего географического положения, КНР часто подвергается природным катастрофам, что неизбежно находит отражение в новостном дискурсе. Массмедийный дискурс, являясь по своей природе дискурсом институциональным, активно применяет в своих текстах разнообразные тактики воздействия на массовое сознание, что создает

благоприятные условия для проведения лингво-прагматического и дискурс-анализа.

**Объектом** исследования является медиадискурс кризисных ситуаций в КНР.

**Предметом исследования** являются коммуникативные стратегии и тактики, используемые китайскими СМИ при освещении стихийных бедствий, произошедших на территории страны.

**Цель** исследования – изучение специфики китайскоязычного массмедийного кризисного дискурса чрезвычайных ситуаций природного характера на материале статей с новостных веб-сайтов, популярных в КНР.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих **задач**:

1) Рассмотреть понятийный аппарат массмедийного дискурса (дискурс, массмедийный дискурс, кризисный дискурс)

2) Дать определение термину «кризисный дискурс» и выявить его специфику через раскрытие функций и присущих ему характеристик.

3) Выявить и описать тактики и стратегии дискурсивного воздействия китайского медиадискурса чрезвычайных ситуаций природного характера посредством лингвистического анализа новостных сообщений по данной теме.

**Методологическую и теоретическую базу** исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные теории дискурса (Т.А. ван Дейк, В.И. Карасик); исследования в области медиалингвистики (Т.Г. Добросклонская, М.Р. Желтухина, Н.Ф. Алефиренко, Г.Я. Солганик); политического и кризисного дискурса (Е.В. Пильгун, Е.И. Шейгал); труды о геофизических явлениях азиатско-тихоокеанского региона, принадлежащие отечественным (А.В. Викулин, Е.А. Фортыгина) и зарубежным исследователям (Х. Нью, Ж. Чжао, Чж. Чжэн и др.).

В работе нашли применение следующие **общенаучные и лингвистические методы**: 1) теоретический анализ собранных теоретических данных, 2) метод случайной выборки материалов для

последующего анализа, 3) лингвопрагматический анализ публикаций на новостных вебсайтах с целью определения коммуникативных интенций средств массовой информации, 4) лингвостилистический анализ новостных сообщений по выбранной тематике на предмет выявления дискурсивных средств воздействия.

**Практическая значимость** настоящей работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при более глубоком изучении специфических черт дискурса кризисных ситуаций КНР или в рамках любого другого государства.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой из глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении формулируется предмет, цель и задачи данного исследования, обосновывается его актуальность и практическая значимость.

Первая глава посвящена теоретическому изучению понятий дискурса и медиадискурса. Также выделяется особый вид дискурса – кризисный дискурс, определяется его сущность, функции и основные характеристики.

Во второй главе данной работы дается характеристика основных природных ЧС, характерных для территории КНР, а также выявляются и анализируются дискурсивные тактики и стратегии, применяемые в кризисном дискурсе китайских СМИ при освещении природных катастрофических явлений.

В заключении обобщаются результаты проведенного анализа и формулируются результаты исследования.

Список использованных источников включает 54 наименования и охватывает труды отечественных и зарубежных лингвистов, работы которых легли в основу теоретической базы настоящей работы.

## ГЛАВА 1. КРИЗИСНЫЙ ДИСКУРС КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

### 1.1. Массмедийный дискурс и новостной текст как объекты научного описания

Данная работа посвящена исследованию конкретного типа дискурса – а именно массмедийного дискурса, поэтому сообразно будет остановиться на установлении границ данного понятия. Однако прежде всего стоит рассмотреть ключевой термин, лежащий в его основе – «дискурс» как таковой.

Несмотря на то что понятие «дискурс» широко употребляется в лингвистической науке начиная с 1970-х годов, ученые до сих пор не сошлись на его точном определении. Данным термином пользуются не только специалисты в области лингвистики, но и социологи, культурологи, философы, что только увеличивает количество толкований. Более того, многомерность и сложность понятия «дискурс» лишь усложняют задачу его однозначного определения даже в рамках конкретной области исследований.

Самой распространенной точкой зрения на дискурс в современной лингвистике, пожалуй, является определение, предложенное Н.Д. Арутюновой. По Н.Д. Арутюновой «дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь» [Арутюнова, 1990]. Данное определение также фигурирует в лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой. Иными словами, на первый план исследователь выносит идею о том, что дискурс – это речь в совокупности разнообразными нелингвистическими факторами.

Другой отечественный ученый, В.И. Карасик, в своем определении дискурса также обращает внимание на погруженность этого явления в ситуацию реального общения индивидов [Карасик, 2002]. Подходя к данному понятию с позиций социолингвистики, В.И. Карасик считает, что дискурс является промежуточным явлением между речевым общением и его результатом – зафиксированным текстом. Тем самым, исследователь проводит некую грань между понятиями «текст» и «дискурс», и располагает это явление на шкале «речь – текст», отведя ему промежуточное место.

Н.Ф. Алефиренко, признавая многослойность этого явления, подходит к определению понятия «дискурс» с точки зрения содержательного аспекта. В его понимании под дискурсом следует понимать элементарную невербализованную единицу текста, представляющую собой сложное целое, и выделяемое содержательное единство, на языковом уровне воплощенное в последовательности предложений, связанных между собой смысловыми отношениями [Алефиренко, 2005].

Ю.Н. Караулов в своей дефиниции уделяет особое внимание характерной черте дискурса – а именно его взаимосвязи с экстралингвистическими факторами. Он определяет его как сложное коммуникативное явление, которое не ограничивается лишь текстом [Караулов, 2000].

Зарубежные лингвисты главным образом придерживаются точки зрения нидерландского ученого Тена ван Дейка, одного из известнейших исследователей в области дискурса. Этот ученый описывает дискурс в широком и узком смысле.

С точки зрения Т.А. ван Дейка, дискурс в широком смысле – «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определённом временном, пространственном и прочих контекстах. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие».



В узком смысле Т.А. ван Дейк определяет дискурс как завершённый или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами.

Исследователь отмечает динамическую природу дискурса, его тесную взаимосвязь с исторической эпохой, индивидуальными особенностями коммуниканта и коммуникативной ситуации, менталитетом и культурой. [ван Дейк, 1989]. Таким образом, дискурс рассматривается как сложная, многоуровневая структура, где наряду с текстом присутствуют внеязыковые факторы, необходимые для его производства и восприятия. Также исследователь выделяет такие виды дискурса как речевой и письменный.

Основываясь на приведенных выше толкованиях этого термина, можно сделать вывод, что дискурс – это многоаспектное явление, по определению близкое понятию «текст», но отличающееся от него своим динамическим характером. Многими учеными дискурс рассматривается в качестве текста в совокупности экстралингвистическими факторами – социальными, социокультурными, психологическими, культурно-историческими. Данный взгляд на этот термин видится нам наиболее полным, так как в основном именно эти признаки в той или иной мере проявляются в рассмотренных нами в рамках данного исследования определениях термина «дискурс».

Современные исследователи по-разному подходят к типологизации дискурса.

Российский ученый В.И. Карасик в рамках социолингвистического подхода делит дискурс на институциональный и персональный (лично-ориентированный) [Карасик, 2002]. В персональном дискурсе говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, в институциональном дискурсе – как представитель определенного социального института. Согласно классификации, данной В.И. Карасиком, основными видами институционального дискурса являются юридический, политический, административный, военный, дипломатический, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный,

научный, сценический и массово-информационный [Там же]. То есть, под массмедийным дискурсом исследователь понимает все то специализированное общение, которое происходит между людьми в сфере масс-медиа.

Также ученый выделяет следующие характерные для этого вида дискурса признаки:

1) конституциональные признаки: участники, условия, организация, способы и материал общения, другими словами, коммуниканты и их статусно-ролевые отношения, сфера общения, цели, стратегии, канал, тональность, режим и жанры общения, тексты и/или невербальные знаки;

2) институциональные признаки: ролевые характеристики участников институтов, типичные хронотопы, речевые клише;

3) нейтральные признаки: черты дискурса, общие для всего разнообразия видов коммуникации, признаки других типов дискурса, вплетенных в ткань массовой коммуникации [Карасик, 2000].

По Т.Г. Добросклонской «в рамках функционального подхода главным критерием определения дискурса является взаимосвязь речеупотребления с различными сферами человеческой деятельности, которые во многом и обуславливают особенности речевой коммуникации» [Добросклонская, 2014]. Другими словами, разграничение проводится по сферам человеческой коммуникации: выделяют научный, экономический, политический и множество других дискурсов. В их число входит и массмедийный дискурс – дискурс в сфере средств массовой информации. Согласно определению, данному Т.Г. Добросклонской, «Медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008]. Исследовательница также обращает внимание на то, что специфика функционирования СМИ уводит их отражающую функцию на второй план, на первом же плане оказывается интерпретация и оценка

окружающей действительности, то есть интерпретационная или идеологическая функция СМИ [Добросклонская, 2008].

По определению, данному М.Р. Желтухиной, под массмедийным дискурсом понимается «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, 2004].

Основополагающими признаками массмедийного дискурса по мнению Желтухиной М.Р. являются:

1. Групповая соотнесенность (адресант разделяет и поддерживает взгляды и ценностные ориентиры своей группы).
2. Публичность (открытость, гласность, ориентация на массового адресата).
3. Диссенсная ориентированность (ориентированность на противоречия, несогласия, создание дискуссии).
4. Инсценированность и массовая направленность (цель – воздействие на несколько групп одновременно).

М.Р. Желтухина также отмечает, что массмедиа – это мощный инструмент воздействия на общественное сознание, роль которого только увеличивается в связи с техническими достижениями. СМИ по-своему интерпретируют события, трансформируют их, активно применяют различные средства воздействия на адресата для достижения поставленных целей.

Еще один отечественный исследователь, Н.Ф. Алефиренко, дает массмедийному дискурсу следующую трактовку: «медиадискурс – это речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами» [Алефиренко, 2016]. Среди

неотъемлемых элементов данного вида дискурса ученые выделяют коммуникативные события, участников этих событий, перформативную информацию и «не-события» – обстоятельства, сопровождающие события; социокультурный фон, оценочное отношение к участникам коммуникативного события и т. п. Тем самым, на первый план Н.Ф. Алефиренко, как и ряд других ученых, опять же выводит многоаспектность этого явления, подчеркивая его тесную взаимосвязь с внешними факторами.

Г.Я. Солганик в своей работе «Стилистика современного русского языка и культура речи» уделяет особое внимание таким характеристикам медиадискурса, как оценочность и направленность на изменение общественного мнения. По мнению исследователя, данные качества позволяют СМИ конструировать реальность и эффективно репрезентировать интересы различных политических институтов [Солганик, 2008].

Нидерландский ученый Тен ван Дейк при описании дискурса СМИ также делает акцент на той роли, которую новостной дискурс играет в формировании и модификации взглядов широкой общественности. По мнению исследователя, в руках СМИ сосредоточена огромная власть, ведь именно они решают что и как освещать в очередном выпуске новостей или печатном номере газеты. Несмотря на определенный потенциал к сопротивлению господствующей идеологии, исследователь считает, что в настоящее время массмедиа являются средством насаждения выгодной властным структурам идеологии, послушным инструментом в руках правительств. Властный потенциал СМИ напрямую связан с их массовой ориентированностью, которая обеспечивает распространение тех или иных идей и взглядов среди масштабной аудитории [ван Дейк, 2013].

Таким образом, ознакомившись с многочисленными трактовками отечественных и зарубежных ученых, мы определили сущность и особенности понятия «массмедийный дискурс». Под массмедийным дискурсом множество отечественных исследователей понимают все то многообразие речевых

практик и их продуктов, присущих сфере массовой коммуникации. Также стоит отметить непосредственную связь дискурса массмедиа с социумом: лингвисты подчеркивают роль этого вида дискурса в регулировании общества и моделировании массового сознания, общественного мнения. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в качестве главных функций медиадискурса СМИ стоит выделять информационную (информативную) функцию и функцию воздействия. Исследователь М.Р. Желтухина, среди основных характеристик массмедийного дискурса также упоминает информативность и суггестивность. Согласно ее мнению, данные характеристики отнюдь не противопоставлены друг другу, а, напротив, тесно взаимодействуют [Желтухина, 2004].

Базовый компонент массмедийного дискурса – медиатекст (актуализованное в определенном медиаформате и объединённое общим смыслом сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней). Это сложное явление, сочетающее в себе вербальную и медийную часть.

Существует 4 основных типа медиатекстов:

- новости
- информационная аналитика и комментарий
- публицистика
- реклама

Так как предмет данного исследования – новостные сообщения, далее мы остановимся на некоторых особенностях новостных текстов.

Исследователи заключают, что именно новостной текст является базовым текстом массовой информации, так как в нем можно наиболее четко рассмотреть все те особенности, что присущи данной сфере речеупотребления. В доказательство своей точки зрения исследователями приводятся следующие аргументы:

1) Наиболее полная реализация информативной функции, которая является одной из главных в массовой коммуникации.

- 2) Наличие определенного формата изложения информации.
- 3) Структурирование на основе устойчивого списка тем (политика, экономика, бизнес, спорт).
- 4) Устойчивые лингвостилистические признаки – клишированность.
- 5) Высокая повторяемость и воспроизводимость.

Исследователи сходятся во мнении, что «новостные тексты наиболее полно реализуют одну из главных функций массовой коммуникации – информативную, а также одну из главных функций языка – сообщение» [Добросклонская, 2005].

Для новостных текстов нехарактерно изложение субъективного мнения автора и не дается оценка какого-либо конкретного события. Данные излагаются объективно: тем самым, реализация функции сообщения происходит наиболее эффективно. Также посредством своего прагматического потенциала новостной текст реализует функцию воздействия, то есть оказывает непосредственное влияние на эмоции и мысли людей. Грамотно составленный новостной текст способен оказать определенный психологический эффект и вызвать у адресата, например, сопереживание, гнев и прочие реакции. Более того, данный тип текста массовой информации также способен непосредственно повлиять и на внешнее поведение адресата, его действия.

Приведенные выше аргументы позволяют рассматривать новостные тексты как базовые тексты массовой информации.

## 1.2. Дискурс кризисных ситуаций как особый вид дискурса

В рамках современной лингвистики дискурс кризисных ситуаций в настоящее время является малоизученным явлением. Данный дискурс находится на пересечении двух понятийных полей: «дискурс» и «кризис». Так как параграфом ранее мы уже давали определение первому понятию, далее следует кратко остановиться на определении границ второго.

Феномен кризиса не раз становился объектом исследования таких наук, как экономика, история, менеджмент и т.д. В последние годы к ним также присоединилась и лингвистика. Толковый словарь Ожегова дает несколько определений понятия «кризис»: «1. Резкий, крутой перелом в чем-н.; 2. Обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни; 3. Затруднительное, тяжелое положение (разг.)» [Ожегов, Шведова, 1992]. Таким образом, среди основных черт кризиса выделяется его неожиданность, неблагоприятность для общества и личности в целом. Такое толкование пересекается с определением, данным Е.В. Пильгун, которая определяет кризис в широком смысле как ситуацию, осложняющую жизнь общества в определенный период времени. Этот период характеризуется нестабильностью, неопределенностью, что порождает неуверенность и даже панику. По нашему мнению, этого емкого определения достаточно для достижения целей данной работы.

Далее рассмотрим типологизацию кризисов.

Изучением кризисных ситуаций и проблемой их типологизации занимался российский ученый Э.М. Коротков. На основе разнообразных критериев он выделил следующие типы кризисов:

1) по масштабам проявления: общие (охватывают всю социально-экономическую систему) и локальные (затрагивают лишь ее часть).

2) по проблематике: макрокризис (значительные объемы и масштабы проблематики) и микрокризис (охватывают отдельную группу проблем).

3) по сферам социальных отношений: экономические, социальные, организационные, психологические, технологические.

4) по непосредственной причине возникновения: природные (вызваны природными условиями деятельности и жизни человека), общественные (спровоцированы общественными отношениями), экологические (возникают при изменении природных условий, вызванных деятельностью человека).

5) по предсказуемости: предсказуемые, неожиданные [Коротков, 2014].

Е.В. Пильгун, основываясь на жанровой классификации кризисных сообщений, предлагает выделять экономические, социальные, культурные, гуманитарные, естественные, техногенные, психологические кризисные ситуации. Преимуществом такой классификации является возможность типологизировать объем кризисных сообщений, освещаемый средствами массовой информации [Пильгун, 2017].

Таким образом, кризисный дискурс в общих чертах можно определить как все то многообразие коммуникативных практик, сопровождающих кризисный период на разных его этапах. Далее, остановимся более подробно на специфических чертах данного вида дискурса.

Как уже отмечалось ранее, кризисные ситуации оказывают значительное влияние на массовое сознание, соответственно, важная роль в формировании «правильного» взгляда на происходящее принадлежит СМИ – инструменту формирования общественного мнения. Кроме того, активное участие в преодолении кризиса принимает власть, которая стремится подчинить массовое сознание основным задачам, установкам и идеям действующего политического уклада [Там же].

По мнению Е.В. Пильгун, любой текст, посвященный кризисной ситуации, обязательно содержит элементы оценочности, которая оказывает влияние на адресата и тем самым идеологизирует его картину мира. Стоит также отметить, что при этом сама кризисная ситуация тоже воздействует на получателя, вызывает дополнительный психоэмоциональный отклик аудитории. Исследователь обращает внимание на близость кризисного дискурса к политическому, в частности, заимствование ряда функций последнего. В то же время, в ряде характеристик он пересекается с массмедийным дискурсом. Е.В. Пильгун выделяет следующие функции кризисного дискурса:

- 1) регулятивная – манипуляция общественным сознанием, создание предпосылок для унификации поведения, мыслей и ценностных установок широких слоев населения.



2) социальная солидаризация (в рамках всего социума или отдельных групп).

3) социальная дифференциация (отчуждение социальных групп).

4) агональная функция.

5) акциональная функция (мобилизация или же напротив, умиротворение населения).

6) информационно-ориентационная (информирование о событиях и формирование взгляда на них).

7) воздействующая (формирование убеждений или побуждение к действиям).

8) фатическая (установление и поддержание контакта с адресатом).

9) ценностно-формирующая/ценностно-корректирующая (поддержание и контроль ценностного баланса в обществе).

10) экспрессивная (воздействие на эмоции реципиентов) [Пильгун, 2020].

Таким образом, задачей кризисного дискурса является не только информирование, но и идеологизация массового сознания.

Мнение белорусской исследовательницы отчасти разделяет Чж. Хуэйцинь, которая считает, что дискурс в кризисных ситуациях выполняет три основные функции:

1) описание события, информирование о процессах урегулирования кризиса.

2) регулирование развития кризиса, оптимизация кризисной ситуации.

3) защита интересов и позиций определенных групп людей [Хуэйцинь, 2019, цит. по Бююмена, 2021].

Е.В. Пильгун, основываясь на классификацию семантико-прагматических категорий О.В. Эпштейн, выделяет следующие присущие кризисному дискурсу характеристики:

1) информативность – информирование адресатов о протекающем кризисе.

2) адресативность – воздействие происходит на определенную аудиторию.

3) интенциональность – сообщение включает в себя намерение автора оказать воздействие на аудиторию и достичь какой-либо цели.

4) оценочность – автор закладывает в сообщение оценочность, формирующую в обществе определенное отношение к событию и вносит изменения в существующую картину мира адресата.

5) гиперболизирование происходящего – высокая степень экспрессивности текстов.

6) персуазивность – применение в процессе коммуникации приемов прагматического и речевого воздействия.

7) агональность – установка на борьбу с существующими проблемами, поиск путей преодоления кризиса.

8) конвенциональность – широкое применение терминов и клише.

Подытоживая все вышесказанное, можно заключить, что в исследованиях кризисного дискурса в фокусе ученых находится его регулирующая, воздействующая роль и подверженность интересам какой-либо влиятельной группы.

### 1.3. Методология исследования дискурсивных средств воздействия в кризисном дискурсе: стратегии и тактики

Прежде чем дать развернутую характеристику коммуникативных стратегий и тактик, присущих непосредственно кризисному дискурсу чрезвычайных ситуаций природного характера, стоит остановиться на разграничении ключевых понятий данного параграфа: «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика».

Ввиду активного применения термина «стратегия» различными направлениями современной лингвистики, исследователи дают ему множество трактовок.

К примеру, О.С. Иссерс под коммуникативной стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей» [Иссерс, 2006], а также непосредственно план протекания речевого взаимодействия, который варьируется в зависимости от специфики ситуации общения и личностей коммуникантов, и претворение данного плана в жизнь. Исследователь подчеркивает, что природа этого понятия, заимствованного из сферы военного дела, остается неизменной: в сфере коммуникации оно также опирается на победу, то есть на оказание влияния на адресата, внесение изменений в его картину мира. Соответственно, среди основополагающих характеристик коммуникативной стратегии О.С. Иссерс выделяет ее целенаправленность, запланированность, ситуативность и установку на воздействие на слушателя, ее упреждающий характер.

Исследователь Г.Г. Матвеева дает следующее определение коммуникативной стратегии: «совокупность запланированных заранее и реализуемых в ходе речевого акта ходов определяется как коммуникативная стратегия; это комплекс продуманных и мотивированных речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Матвеева, 2009]. В данной трактовке на первый план также выводится фактор осознанности, общая подчиненность речевых актов конкретной цели. Также автор обращает внимание на разграничение понятий «коммуникативная стратегия» и «речевая стратегия», утверждая, что главное отличие между ними заключается в осознанности их применения. В то время как коммуникативная стратегия выбирается говорящим заранее, речевая стратегия избирается скорее спонтанно в конкретной ситуации общения [Там же]. Ввиду незначительности проведенной дифференциации для нужд нашего исследования, в последующем мы будем считать их тождественными.

Т. ван Дейк, как и другие упомянутые нами ранее исследователи, опять же выделяет такие центральные характеристики коммуникативных

стратегий, как их направленность на достижение цели и подчиненность конкретному плану высказывания [ван Дейк, 1989].

Таким образом, в общем смысле коммуникативную стратегию можно определить как некий составленный адресантом «план действий», посредством которого он планирует достигнуть поставленных коммуникативных целей и оказать на адресата определенное воздействие.

В настоящее время в современной лингвистике отсутствует единая номенклатура коммуникативных стратегий, а их перечень варьируется от исследователя к исследователю. К примеру, О.С. Иссерс, основываясь на масштабе конкретно выделенной речевой ситуации, подразделяет стратегии на общие и частные, где частные стратегии являются средством реализации общих. По мнению исследователя, в связи с многообразием коммуникативных ситуаций составление единого списка частных стратегий не представляется возможным. Другими словами, для того, чтобы идентифицировать шаги, предпринятые адресатом для реализации той или иной стратегии, стоит исходить из менее масштабных задач, решаемых в рамках конкретного коммуникативного акта [Иссерс, 2008].

Итак, если стратегия – это «план» осуществления коммуникативной цели говорящего, то тактика – это средство реализации такого плана, некий «шаг», посредством которого адресат приближается к достижению желаемого результата. Данный взгляд на соотношение понятий «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика» находит свое отражение в ряде исследовательских работ, посвященных дискурсивным средствам воздействия. Вновь обратимся к отечественному ученому О.С. Иссерс, которая рассматривает речевые тактики как «практический инструмент говорящего» и дает им следующее определение: «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс, 2008]. Исследователь утверждает, что тактики, являясь дискретной единицей стратегий, направлены на модификацию картины мира, поведения, взглядов адресата на какую-либо ситуацию [Там же]. Тем самым, посредством корректировки

отдельных аспектов восприятия слушающего, тактика на шаг подводит его к желаемой интерпретации фактов действительности. Выбор той или иной тактики, по мнению исследователя, зависит от трех факторов: осведомленность адресата о коммуникативной ситуации, знания о конкретном речевом акте и собеседнике. Среди уровней, на которых реализуется та или иная тактика (опираясь на них также возможно идентифицировать тип применяемой речевой тактики), О.С. Иссерс выделяет семантический, лексический, лексико-грамматический, синтаксический и прагматический [Там же].

В.Б. Кашкин противопоставляет коммуникативную тактику коммуникативной стратегии, также указывая на меньший масштаб этой линии коммуникативного поведения. Исследователь подчеркивает такие характерные черты тактики, как ее непосредственное задействование в отдельно взятой ситуации общения и соответствие перечню конкретных коммуникативных намерений [Кашкин, 2000]. Другими словами, как и О.С. Иссерс, исследователь отмечает практическую природу речевых тактик, а также их подчиненность глобальной цели – реализации речевой стратегии.

Викулова Л.Г. и Шарунов А.И. отождествляют речевые тактики с «практическими ходами в реальном процессе речевого взаимодействия», а в качестве маркеров их идентификации рассматривают языковые средства различных уровней [Викулова, Шарунов, 2008].

Также стоит упомянуть, что ряд исследователей выделяет в рамках коммуникативных тактик еще более мелкую единицу – коммуникативный ход. Т.А. ван Дейк, к примеру, определяет его как «функциональную единицу последовательности действий», назначением которой является способствование реализации тактики в рамках глобальной стратегии [ван Дейк, 2000]. В рамках нашего исследования, при описании применяемых СМИ механизмов воздействия мы ограничимся лишь анализом лексических, синтаксических и прагматических средств, не заостряя наше внимание на ходах.

Опираясь на приведенные определения, можно сделать вывод, что тактика является составной частью стратегии, практическим шагом в процессе достижения поставленной глобальной цели. Это инструмент, назначение которого – решение более мелкой в масштабе речевого взаимодействия задачи.

Воздействие в рамках дискурса кризисных ситуаций осуществляется посредством разнообразных коммуникативных стратегий, характерных и актуальных строго в рамках данного типа дискурса. Одной из таких стратегий является идеологизация массового сознания, которая позволяет определить и навязать реципиенту нужные модели поведения, путем коммуникативных действий подвести его к «правильной» интерпретации событий. На основе анализа новостных сообщений на нескольких европейских языках Е.В. Пильгун выделяет следующие коммуникативные тактики, находящие свое применение в кризисном дискурсе в рамках стратегии идеологизации: интеграция, ориентация, дезориентация, прогноз, стереотипизация, мифологизация и символизация. Далее мы дадим краткую характеристику только что перечисленных тактик.

Тактика интеграции направлены на сближение, объединение разрозненного общества в единое целое. С их помощью формируется положительный образ политических сил, обеспечивается доверие и одобрение предпринимаемых властью действий. В политическом дискурсе функцию интеграции могут выполнять, например, лозунги и девизы, обеспечивающие чувство социальной солидарности. К специализированным вербальным маркерам интеграции Е.И. Шейгал относит лексемы и лексические единицы со значением совместности (мы, наш, вместе, единый, друзья, сограждане и т.п.), формулы причастности [Шейгал, 2000]. Эти средства позволяют обеспечить контакт с аудиторией, максимально «приблизить» к ней говорящего.

Тактика ориентации реализуются в текстах посредством приведения заявлений, обозначающих позицию власти или любого другого авторитетного источника. Таким образом, кризисные события объясняются четко и

аргументированно, более того, им придается необходимый оттенок. В рамках кризисного дискурса посредством тактик ориентации СМИ идеологизируют массовое сознание, информируют население о кризисе и путях его преодоления, ориентируют реципиентов в информационных потоках.

Тактика дезориентации имеют противоположный тактикам ориентации эффект. Их задача – создание и поддержание информационной неопределенности, что позволяет создать в обществе резонанс и волнения (в случае, если прогноз отрицательный). Эти тактики приводятся в действие посредством прогнозов, апелляции к слухам, намеков.

Прогнозирование применяется адресантом в целях высказывания предположений о дальнейшем развитии событий. Прогнозы содержат оценочность, что позволяет им служить как средством интеграции, так и дезориентации: тем самым, посредством утилизации данной тактики достигаются совершенно противоположные коммуникативные цели.

Под тактикой стереотипизации подразумевается формирование устойчивой системы представлений, складывающихся как на основе личного опыта, так и при воздействии различных источников информации [Засурский, 1978]. Стереотипы несут высокую идеологическую нагрузку, для их создания применяются приемы лжи, замалчивания и дезинформации. На лексическом уровне статьи, использующие данную тактику, употребляют слова с яркой эмоционально-оценочной окраской, что позволяет стереотипам прочно закрепиться в сознании широкого круга реципиентов.

Стереотипы, в свою очередь, являются основой для мифов, применяющихся для коррекции картины мира и обеспечения поддержки масс. Мифы активизируют находящиеся в подсознании стереотипы и тем самым формируют выгодный в рамках отдельно взятой идеологии взгляд на события.

Посредством применения тактики символизации адресант воздействует в сознании адресата определенный пласт символов, характерных для его культуры. Это позволяет установить контакт с читателем, а также

скорректировать его взгляд на то или иное событие, придать ему нужную эмоциональную окраску.

Следующей главной стратегией, активно используемой в кризисном дискурсе, является стратегия нейтрализации. Нейтрализация широко применяется в сообщениях о кризисных ситуациях в целях минимизирования их негативных последствий. Тактики нейтрализации разряжают напряжение, царящее в обществе в период кризиса и умиряют любые негативные проявления этого напряжения. Их реализация главным образом происходит посредством апеллирования к эмоциям реципиентов, различных призывов к действию. Ради достижения коммуникативной цели авторы тщательно отбирают факты, примеры, которые призваны усилить степень воздействия. Тем самым, тактики нейтрализации носят превентивный характер и позволяют создать благоприятную для коммуникации среду (нейтральную), необходимую для последующего воздействия на сознание.

Среди тактик нейтрализации Е.В. Пильгун выделяет тактику защиты и оправдания, дискредитации, сравнения положительных и отрицательных сторон кризисной ситуации, описания условий, призыва к сочувствию, демонстрации примеров личных кризисов, критики, выражения авторской оценки, пропаганды толерантности. Данные тактики были выделены исследователем в рамках исследования кризисного дискурса миграционного кризиса, возникшего весной 2015 года в Германии, поэтому в отношении темы нашего исследования актуальны лишь некоторые из них. Остановимся более подробно на тактиках описания условий, призыва к сочувствию и демонстрации примеров личных кризисов.

Тактика описания условий применяется в целях формирования в умах читателей определенного представления о ситуации или ее участниках. Описание часто подкрепляется примерами, что позволяет оказать влияние на эмоции реципиента, вызвать эмпатию. Тем самым, с помощью данной коммуникативной тактики СМИ не только нейтрализуют негативные



проявления в обществе, но и создают в сознании аудитории выгодную им картину происходящего.

Тактика призыва к сочувствию в новостных текстах может реализоваться посредством приведения статистических данных о числе пострадавших или понесенном экономическом ущербе. Использование данной тактики также позволяет добиться эмоционального отклика у аудитории, побудить ее к оказанию посильной помощи.

Коммуникативная тактика демонстрации примеров личных кризисов оказывает существенное влияние на сознание читателя. Прибегая к этой тактике, СМИ усиливают эффект воздействия посредством «очеловечивания» кризиса, его представления в конкретных историях, которые должны вызвать у читателя сочувствие и тем самым снизить градус недовольства его последствиями.

Наконец, третья стратегия, находящая широкое применение в рамках кризисного дискурса, – это стратегия героизации. Ю.А. Антонова подчеркивает особую значимость данной стратегии в процессе минимизирования последствий кризисной ситуации. Ее суть заключается в создании в мыслях читателя позитивного образа людей, непосредственно задействованных в устранении последствий кризиса, а также оказывающим помощь пострадавшим. Среди главных характеристик данной стратегии исследователь выделяет высокую степень эмотивности, которая позволяет более эффективно влиять на восприятие читателя [Антонова, 2007]. Также автор отмечает явную антидискредитирующую направленность героизации, сопряженную с минимизацией психологического напряжения общественности. В рамках стратегии героизации Ю.А. Антонова выделяет тактику подчеркивания высоких морально-этических качеств, тактику «Я-Он – профессионал», тактику «образ защитника народа», тактику иллюстрирования и похвалы. Мы намеренно опустили тактику иллюстрирования, заключающуюся во вставке в новостные статьи

изображений, так как в процессе нашего исследования мы фокусировались лишь на лингвистических средствах воздействия.

Тактика подчеркивания высоких морально-этических качеств заключается в перечислении личностных качеств, имеющих однозначно положительную оценку в сознании среднестатистического адресата. Новостные статьи, применяющие данную тактику, фокусируются на самоотверженности врачей, спасателей и т.д., эмоционально и несколько высокопарно описывают процесс их работы. Интересно, что употребление тактики героизации может быть сопряжено с апеллированием к национальной гордости. Тем самым, можно говорить о достижении интегративного воздействия.

Тактика «Я/Он – профессионал», как можно вывести из ее названия, нацелена на акцентуацию профессионализма конкретной личности или группы людей. Посредством гипербол и эмотивной лексики журналисты дают установку на исключительно положительную оценку действий врачей, спасателей или военных.

Тактика «образ защитника народа» транслирует в умы адресатов унифицированный образ «национального героя», который, выполняя свою работу, ежедневно совершает подвиги. Важным представляется тот факт, что при применении данной тактики нивелируется собственное «я» специалиста, он часто говорит от лица своей группы, употребляя личное местоимение «мы». Таким образом, читатель проникается уважением к определенной категории людей, а также к социальным институтам, к которым они принадлежат.

Тактика похвалы непосредственно заключается в положительной оценке действий какого-либо человека или группы. Такая оценка может даваться как и автором новостной статьи, так и людьми, спасенными из кризисной ситуации, например, в текст статьи может быть включена полная искренней благодарности цитата, или же приведена история чудесного спасения. Другими словами, тактика похвалы делает еще более значительный акцент на

совершенном героическом поступке и способствует формированию положительного образа героя.

Таким образом, посредством применения различных коммуникативных тактик и стратегий дискурс кризисных ситуаций играет важную роль в формировании общественного мнения в отношении сложного для страны периода и непосредственно реализует воздействующую функцию медиадискурса. Реализация тактик происходит в основном посредством вербальных средств речевого воздействия. Такая интенциональность и институциональность отчасти сближает его с политическим дискурсом. Иными словами, среди задач кризисного дискурса наряду с информированием адресата можно выделить и воздействие на него, а в некоторых случаях и активное побуждение к действиям через модификацию картины мира.

В целях выявления специфики воздействия кризисного дискурса необходимо определение методологии проведения исследования. Е.В. Пильгун предлагает использовать следующие методы качественного и количественного исследования:

1. Социолингвистический анализ текстов дает возможность охарактеризовать концептуальные сферы кризисного дискурса и представляющую их лексику, отобранную методом сплошной выборки из текстов о кризисных ситуациях. Данный метод позволяет сделать выводы о том, как проходит коммуникация в условиях кризиса.

2. Критический дискурс-анализ выявляет основные стратегии, тактики и приемы кризисного дискурса.

3. Лингвостилистический анализ используется для описания основных языковых приемов и коммуникативных тактик идеологизации массового сознания.

4. Семантический анализ использован для анализа частотности употребления лексических единиц в текстах о каждом типе кризиса. Данный метод позволяет проследить особенности употребления лексических средств, передающих темпоральность. Изучение особенностей оппозиции

«свой – чужой» в кризисном дискурсе дает возможность выявить особенности идеологизации массового сознания в каждой конкретной группе.

5. Сентимент-анализ позволяет определить общую позитивность, негативность или нейтральность текстов, что дает возможность установить наличие оценочности в статьях, положительной или отрицательной тональности текстов. Данный метод также используется для выявления основных оценок в тексте, затрагиваемых тем, категорий, имен людей и организаций и установления авторского отношения к ним.

6. Сравнительно-сопоставительный и дескриптивный методы позволяют описать отличительные особенности каждого из типов кризисов, определить лингвистические и социокультурные аспекты кризисного дискурса.

В нашем исследовании в целях выявления специфики кризисного дискурса КНР мы будем применять методики лингвостилистического и лингвопрагматического анализа, так как именно они позволяют наиболее эффективно выделить средства воздействия на массовое сознание, а значит и более полно охарактеризовать его специфику.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе настоящего исследования было дано определение понятиям «дискурс», «медиадискурс» и «кризисный дискурс» и проведено их разграничение. Под массмедийным дискурсом множество отечественных исследователей понимают все то многообразие речевых практик и их продуктов, присущих сфере массовой коммуникации.

Перед тем, как дать характеристику центральному понятию данного исследования – кризисному дискурсу, мы более подробно рассмотрели термин «кризис». Исследователи определяют для него следующие основополагающие характеристики: внезапность и негативное влияние как на общество, так и личность в целом. Е.В. Пильгун понимает под кризисом ситуацию, осложняющую жизнь общества в определенный период времени.

Кризисный дискурс является частным случаем дискурса и определяется как многообразие речевых практик, сопровождающих кризис на разных этапах его протекания. Кризисный дискурс осуществляется в массмедийном пространстве, что определяет его специфику – он характеризуется обилием вербальных дискурсивных средств воздействия в сочетании с общей идеологизированностью. Тем самым, основная цель кризисного дискурса – идеологизация и манипуляция массовым сознанием в условиях кризиса.

Средствами воздействия в рамках медиадискурса являются коммуникативные тактики и стратегии. Обобщив данные лингвистами дефиниции, в общем смысле коммуникативную стратегию можно определить как некий составленный адресантом «план действий», посредством которого он планирует достигнуть поставленных коммуникативных целей и оказать на адресата определенное воздействие. Тактика же – это средство реализации такого плана, применяя которое адресат приближается к достижению желаемого результата.

В значительной степени опираясь на работы Е.В. Пильгун и Ю.А. Антоновой, мы выделили главные стратегии кризисного дискурса, посредством которых средства массовой информации осуществляют воздействие на сознание массового читателя: стратегия нейтрализации, идеологизации и героизации. С помощью идеологизации СМИ формируют в сознании реципиента выгодное господствующим политическим силам понимание ситуации, тогда как стратегия нейтрализации способствует снижению негативных настроений, возникших в обществе. Стратегия героизации способствует созданию в умах читателей положительное представление о структурах, занятых в ликвидации кризиса или в непосредственном оказании помощи его жертвам. Мы выяснили, что для реализации данных стратегий в рамках каждой из них СМИ используют широкий ряд коммуникативных тактик – в частности, тактику описания условий, призыва к сочувствию, мифологизации, ориентации, интеграции, символизации и т.д.

Нами также была определена методика исследования: для достижения целей настоящего исследования мы будем применять методы лингвостилистического, а также лингвопрагматического анализа.

Кроме того, мы уточнили понятие «чрезвычайная ситуация природного характера» и рассмотрели типологию таких ситуаций.

В следующей главе настоящей работы мы установим наиболее актуальные и частотные для территории КНР чрезвычайные ситуации природного характера. Далее мы произведем анализ текстов новостных сообщений, посвященных этим разрушительным природным явлениям, с использованием отобранных нами методов анализа.

## ГЛАВА 2. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ МАССМЕДИЙНОГО КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА КНР

### 2.1. Понятие чрезвычайной ситуации. Классификация чрезвычайных ситуаций. Чрезвычайные ситуации природного характера в КНР

Темой нашего исследования является кризисный медиадискурс ЧС природного характера, следовательно, стоит подробнее остановиться на данном понятии.

Под понятием чрезвычайной ситуации подразумевают «обстоятельства, возникающие в результате природных стихийных бедствий, аварий и катастроф техногенного, экологического происхождения, военного, социального и политического характера, вызывающие резкое отклонение от нормы жизнедеятельности людей, экономики, социальной сферы или природной среды» [Арустамов, 2006]. Это масштабные события, негативное влияние которых распространяется на обширную территорию и представляет опасность для большого количества людей.

Классификацию чрезвычайных ситуаций проводят:

- 1) По природе возникновения – природные, техногенные, экологические, биологические, антропогенные, социальные и комбинированные.
- 2) По масштабам распространения последствий – локальные, объектовые, местные, национальные, региональные, глобальные.
- 3) По причине возникновения – преднамеренные и непреднамеренные (стихийные).
- 4) По скорости развития – взрывные, внезапные, скоротечные, плавные.
- 5) По возможности предотвращения – неизбежные (природные), предотвращаемые (техногенные, социальные), антропогенные.
- 6) По ведомственной принадлежности [Там же].

Так как данное исследование посвящено дискурсу именно чрезвычайных ситуаций природного характера, следует более подробно рассмотреть данный вид чрезвычайных ситуаций.

Природная чрезвычайная ситуация – обстановка на определённой территории или акватории, сложившаяся в результате возникновения источника природной чрезвычайной ситуации, который может повлечь или повлечёт за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей и (или) окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [Бедило, Заворотный и др., 2019].

ЧС природного характера, в свою очередь, подразделяются на:

- 1) Геологические (землетрясения, извержения вулканов, оползни, сели, снежные лавины).
- 2) Метеорологические (ураганы, бури, снежные бури, смерчи).
- 3) Гидрологические (наводнения, заторы, зажоры, нагоны, цунами).
- 4) Природные пожары (лесные, торфяные, степные).
- 5) Биологические (эпидемии, эпизоотии, эпифитотии).
- 6) Космические (астероиды, кометы, излучения, межпланетная гравитация).

Каждый год количество жертв природных явлений возрастает на 4,3%, количество пострадавших – на 8,6% [Дёмик, 2007]. Более того, такие явления оказывают негативное влияние на экономику – с каждым годом экономический ущерб от них увеличивается в среднем на 6% [Там же]. На данный момент всемирное сообщество сходится во мнении, что природные катастрофы являются глобальной проблемой и одним из ключевых факторов, от которых зависит устойчивое развитие экономики.

С целью несколько сузить область поиска материала для практической части данного исследования, рассмотрим наиболее актуальные для территории КНР разрушительные природные явления.

Ввиду специфики географического положения Китая, на протяжении всей своей истории он бесчисленное количество раз подвергался воздействию стихийных бедствий. За всю продолжительную историю государства их количество лишь увеличивалось. Частотность стихийных бедствий



продолжает расти и сейчас, вслед за развитием экономики. Каждый год КНР теряет от 3 до 6 % ВВП вследствие стихийных бедствий [Фортыгина, 2015]. Лишь в 2019 году экономический ущерб страны от природных катаклизмов составил порядка 327 млрд юаней.

Сильнее всего экономика КНР страдает от наводнений, на них приходится 67 – 69% всех экономических потерь и разрушений, причиняемых стихийными бедствиями. Около 16-18% экономических потерь и максимальное число человеческих жертв приходится на геологические стихийные бедствия и землетрясения. Наконец, 15% экономических потерь приносят биологические бедствия – болезни, поражения грызунами и насекомыми [Там же].

Наряду с Японией и Филиппинами исследователи причисляют Китай к числу стран, обладающих высокой сейсмичностью. По количеству смертей в результате землетрясений Китай занимает первое место в мире, а по масштабам экономических потерь – третью позицию после Японии и США [Чжао и др., 1996]. Именно здесь произошли самые катастрофические в истории человечества землетрясения, в результате которых погибли десятки и сотни тысяч человек. Только во втором тысячелетии около 3 миллионов человек стали жертвами этих разрушительных явлений [Викулин, 2008]. Китайский исследователь Чж. Жунго и др. приводит статистику, согласно которой в период с 1 года н.э. по 1995 г. землетрясения стали причиной гибели порядка 2.3 млн человек [Чжао и др., 1996].

Уже с двенадцатого века до нашей эры китайские историки следили за происходящими на территории государства землетрясениями – до наших дней сохранились сведения по меньшей мере о семистах случаях, а по подсчетам, проведенным в конце 50-х годов XX века, насчитывается более восьми тысяч таких записей. Только за период с 1949 по 1990 год в Китае было зарегистрировано 52 землетрясения. Китайские исследователи приводят еще более масштабные цифры: согласно их данным, по общим подсчетам в период с 1989 по 1999 годы в стране произошло 159 землетрясений

магнитудой свыше 5 баллов [Чжэн и др., 2006]. За последние пару десятилетий самым разрушительным землетрясением считается Вэньчуаньское землетрясение, унесшее жизни десятков тысяч человек [Викулин, 2008].

Большинство землетрясений происходит в северо-западных и юго-западных провинциях. Основными наиболее сейсмоопасными районами являются Тайвань и омывающие его морские акватории, восточная оконечность Цинхай-Тибетского нагорья, западная горная часть Сычуаньской котловины, центральная и западная части Юньнаньского нагорья, юго-восточное побережье Китая – западная часть низкогорий Чжэмин, Синьцзян-Уйгурский автономный район, провинции Нинся и Ганьсу [Фортыгина, 2015].

Уже более двух тысячелетий жители Китая продолжают сталкиваться с еще одним видом разрушительных природных бедствий – наводнениями. Большинство наводнений в Китае происходит в среднем и нижнем течении реки Янцзы, Хуанхэ, Хуай, Хай, Сунгари, Ляо, Жемчужной реки. На данные регионы приходится половина населения страны и треть всех обрабатываемых земель. С 1949 года эта территория испытала на себе более полусотни сильных наводнений.

Основными причинами возникновения наводнений являются ливневые паводки и перегораживающие русла рек оползни и обвалы [Фортыгина, 2015]. Наводнения, вызванные ливневыми паводками, характерны для бассейнов рек Хуайхэ, Чжуцзян и среднего течения реки Янцзы. Паводки в весеннее и весенне-летний периоды происходят в основном в среднем и нижнем течении реки Янцзы, в Сычуаньской котловине, нижнем течении реки Хуанхэ. Одним из ключевых факторов, влияющих на количество и масштабы происходящих в стране наводнений, исследователи из КНР считают изменения мирового климата, которые в свою очередь оказывают существенное влияние на интенсивность осадков. Согласно приведенным ими данным, во временной промежутке с 1961 по 2010 годы частота наводнений в Китае возросла в кратном размере, причем данная тенденция тесно

коррелирует с процессом повышения среднегодовой температуры. Проведя сравнительный анализ количества наводнений, произошедших в стране в период с 1991 по 2000 годы и с 2000 по 2010 годы, исследователи установили, что их частота увеличилась на 69% [Кун и др., 2017]. Стоит также упомянуть, что помимо мировых климатических изменений резкое ухудшение обстановки с наводнениями китайские специалисты связывают с антропогенными процессами, в частности с бурным ростом городов. Следствием интенсивной урбанизации является загрязнение воздуха, что тоже оказывает негативное влияние на региональный климат [Там же].

Кроме того, большой проблемой для страны являются горные наводнения, часто провоцирующие селевые потоки. Данный тип наводнений происходит в результате неблагоприятных погодных условий, сопровождаемых большим количеством осадков, а также из-за сложной топографической и геологической обстановки.

Две трети территории Китая заняты горными массивами, что в совокупности с интенсивными ливневыми осадками и геологической обстановкой часто является причиной возникновения оползней, обвалов и селей – так называемых склоновых процессов. Склоновые процессы распространены в таких районах страны, как Большой Хинган, Сычуаньская котловина, Сино-Тибетские горы и горы Дабашань.

Склоновые процессы представляют серьезную угрозу не только для разнообразных объектов инфраструктуры, но и для безопасности населения. К примеру, сели в районе Сычуаньской котловины, Юньнань-Гуйчжоуского нагорья и гор Дабашань ежегодно уносят 648 человеческих жизней. Согласно статистике, 69,8% общего количества смертей от склоновых процессов во всем Китае приходится именно на этот регион [Фортыгина, 2015].

Согласно статистике, Китай находится в числе стран, на которые периодически обрушиваются разрушительные тайфуны. В среднем, каждый год на прибрежные районы (главным образом на востоке страны) приходится порядка 7 тайфунов и, по некоторым данным, в будущем их число может

возрасти до 12. Эти природные явления наносят значительный ущерб как и береговым, так и внутренним регионам. Ежегодно в приморских зонах в среднем 453 человека погибают от тайфунов, а прямой экономический ущерб превышает 26 млрд юаней [Ню и др., 2011]. В настоящее время правительство КНР принимает активные меры по предупреждению тайфунов: с начала 1950-х гг. по первое десятилетие 21-го века число их жертв снизилось более чем в 3 раза [Полтарева, 2013].

Северные и восточные регионы страны в весенний период (в основном с марта по май) часто страдают от пылевых бурь. Их возникновению способствуют два блока факторов: геологические и климатические. Географически очаги пыльных бурь располагаются во Внутренней Монголии (котловина Алашань, пустыня Цзюньшаньдакэ, регионы, располагающиеся вдоль Великой китайской стены), в южной части Синцзян-Уйгурского автономного региона (пустыня Такла-Макан), в районе горного перехода Хэси. Возникшие в пустыне Такла-Макан бури зачастую обладают такой силой, что доходят до столицы страны, заметно осложняя жизнь жителям города. Динамика статистических данных свидетельствует о стабильном ухудшении ситуации с песчаными бурями. С каждым годом их количество и площади распространения только растут: с начала 21 века специалисты ежегодно фиксируют не менее 10 таких явлений в год, в отдельных случаях они достигают и близлежащих стран и регионов – Дальнего востока, Кореи, Японии, Гонконга и др. Несмотря на высокую степень прогнозируемости, пыльные бури оказывают негативное влияние на качество жизни в затронутых ими регионах (длительность бурь может достигать нескольких дней или даже недели), значительно затрудняют видимость, а также наносят ущерб экономике и сельскому хозяйству КНР [Фортыгина, 2015].

Таким образом, мы определили и дали краткую характеристику основным стихийным бедствиям, свойственным территории КНР. Соответственно, на основе данных сведений можно сделать вывод, что в

кризисном дискурсе китайских СМИ будут доминировать новостные сообщения именно об этих видах природных катастроф. В качестве материала практической части исследования нами были выбраны новостные сообщения, посвященные Вэньчуаньскому землетрясению, тайфуну Меранти, тайфуну Ин-Фа, а также сильнейшей за последнее десятилетие песчаной буре, произошедшей в марте 2021 года.

В нашей работе мы произвели анализ отобранных методом случайной выборки новостных статей на китайском языке, которые были опубликованы на веб-сайтах новостных изданий. Временные отрезки, выбранные для анализа: май 2008 г. – декабрь 2008 г. для Вэньчуаньского землетрясения и 19 – 25 сентября 2016 г. для тайфуна Меранти. За начало отсчета был взят день, в который произошла конкретная природная катастрофа. Объектами анализа стали новостные статьи, выложенные на вебсайтах «Жэньминь жибао» и «Синьхуа ньюс». Большая часть материала о Вэньчуаньском землетрясении, в частности, была взята из специализированного раздела на веб-сайте телеведущего CCTV, в настоящее время одного из крупнейших медиахолдингов страны.

Для начала дадим краткую информационную справку о данных ЧС. Сычуаньское землетрясение, (в ряде источников также называемое Вэньчуаньским, по наименованию уезда), произошло 12 мая 2008 года. Сила землетрясения составила 8.0 баллов по шкале Рихтера, а эпицентр находился в городе Чэнду – столице провинции. По официальным данным, опубликованным в отчете ООН через год после происшествия, в результате землетрясения 88000 людей погибло, около 400000 получили травмы, более 5000000 потеряли свои дома. Данное землетрясение стало вторым по силе за всю историю Китая и стало настоящей трагедией в масштабах страны. Естественно, подобное событие получило самое подробное освещение в национальных СМИ.

Супертайфун Меранти сформировался 10 сентября 2016 года и сначала обрушился на Тайвань, где оставил без электричества около полумиллиона

домов. 15 сентября тайфун достиг южной провинции Фуцзянь, принеся с собой сильные ливни и ураганный ветер, который с корнем вырывал деревья и разрушал мелкие постройки. Меранти стал самым сильным тайфуном в 2016 году, а по масштабу нанесенного урона превзошел даже тайфун Хайян, ударивший по Филиппинам в 2013 году.

Формирование тайфуна Ин-Фа в Тихом океане началось 9 июля 2021 года. Изначально явлению был присвоен класс тропического шторма, однако ближе к 20 июля оно достигло категории «тайфун». Уже 21 июля ураганный ветер и сильные тропические ливни обрушились на Тайвань, а 25 июля от этого же бедствия пострадало восточное побережье страны. Скорость ветра в эпицентре тайфуна достигала 137 м/с, что привело к многочисленным разрушениям, а также оказал негативное влияние на транспортную сеть страны.

Одна из сильнейших за последние 10 лет пыльных бурь была отмечена во второй половине марта 2021 года. Источником бури послужила пустыня Гоби на западе страны. В понедельник 15 марта буря достигла Пекина, а принесенная ей пыль окрасила небо в «зловещий оранжевый цвет». Ситуацию усложняла негативная обстановка с загрязнением воздуха, сложившаяся в Пекине и ряде окружающих его регионов: индекс качества воздуха во время бури составлял рекордные 999 единиц (для сравнения, в тот же период в Нью-Йорке он составлял 26 единиц, а в Токио – 42) (The Guardian, 15.03.2021).

В следующих трех параграфах настоящего исследования будет дано описание стратегий и тактик воздействия, применяемых китайскими СМИ при освещении данных событий.

## 2.2. Стратегия идеологизации

Любой крупный природный кризис – это происшествие государственного масштаба. Тысячи людей теряют свои дома, вынужденно

эвакуируются в безопасные места или, в худшем случае, расстаются со своими жизнями. Это период, когда все слои населения испытывают высокую степень психологического напряжения и боятся неопределенности. Поэтому центральные и местные органы власти часто используют такие обстоятельства в целях воздействия, которое осуществляется через СМИ.

Содержательно в новостных статьях, посвященных этим происшествиям, мы выделили три основные коммуникативные тактики:

- 1) тактика ориентации
- 2) тактика интеграции
- 3) тактика символизации.

### 2.2.1. Тактика ориентации

Не секрет, что первые мгновения после возникновения чрезвычайной ситуации – самые хаотичные и неопределенные. Действительно, в случае, если какая-либо территория сталкивается с особо сильным ударом стихии, на восстановление коммуникаций с пострадавшей местностью может понадобиться некоторое время. Но даже при условии сохранения связи СМИ испытывают определенные трудности с содержанием публикуемых материалов. На начальных этапах ЧС им известны лишь сведения о месте и времени катастрофы. Соответственно, в новостных статьях преобладают сухие статистические данные – географические названия, наименование природного явления и т.п. Такое положение дел сложилось, в частности, в первые часы после Вэньчуаньского землетрясения.

Самые первые новостные сообщения о произошедшей в Вэньчуане катастрофе появились на сайте CCTV по прошествии около сорока минут. Рассмотрим некоторые из них: 根据国家地震台网的重新确定, 北京时间今天下午的 14 点 28 分, 在四川汶川县发生 7.8 级地震, 震中位于北纬 31.0 度, 东经 103.4 度。 / «По данным национальной сейсмической сети КНР, в 14 ч. 28 мин. по пекинскому времени в уезде Вэньчуань провинции Сычуань

произошло землетрясение магнитудой 7.8 баллов, эпицентр находится по координатам 31.0 градус широты и 103.4 градуса долготы». Исходя из того, что после землетрясения прошло не очень много времени, информация подается кратко и сухо, в сообщении упоминаются лишь основные данные: время, когда произошло землетрясение, где оно произошло и его сила (магнитуда). Непосредственно реализуется одна из основных функций новостного дискурса – информирование. Последующие сообщения позволяют адресату несколько углубить свои представления о масштабах бедствия: 而我们刚刚从各种渠道得到消息，重庆、湖南、湖北、山西、陕西、河北、北京等地都有震感。 / «По нашим информационным каналам только что поступили данные, что отголоски землетрясения ощутились в городе Чунцин, провинциях Хунань, Хубэй, Шаньси, Шэньси, Хэбэй, в Пекине и других областях страны». (央视网, 12.05.2008) В данном сообщении приводится ряд топонимов, которые также помогают читателю лучше понять географический масштаб землетрясения, буквально обрисовать его границы на своей «ментальной карте». Для заполнения информационной пустоты, образовавшейся в первые часы после катастрофы, на новостных вебсайтах начинают появляться новостные сообщения о последствиях землетрясения в других районах страны. К примеру, новостное агентство Синьхуа сообщает: 12日14点40分许，上海的市民明显感受到有地震发生，写字楼人员和高楼居民纷纷下楼，跑到马路上，南京路步行街上挤满行人。 / «12 мая около 14:40 жители Шанхая отчетливо почувствовали подземные толчки. Офисные работники и жители многоэтажных домов один за одним покидали здания, выбегали на дороги. Нанкинская пешеходная улица была заполнена людьми». (新华网, 12.05.2008) Кроме того, на данном этапе на новостных сайтах появляется первая информация о реакции властей на произошедшее: 四川汶川发生地震后，胡锦涛总书记立即作出重要指示，要求尽快抢救伤员，保证灾区人民生命安全。温家宝总理正赶赴灾区指导救灾工作。 / «После



землетрясения, произошедшего в городе Вэньчуань провинции Сычуань, председатель КНР Ху Цзиньтао распорядился в кратчайшие сроки оказать помощь пострадавшим и обеспечить безопасность людей в районе бедствия. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в срочном порядке отправился в пострадавший район для руководства спасательными работами». Несмотря на свою краткость и отсутствие ярких маркеров воздействия, данное сообщение все же оказывает на адресата определенное влияние: вовлеченность власти в чрезвычайных ситуациях оказывает на население успокаивающий, умиротворяющий эффект. Глаголом « 赶 赴 » / «спешить, мчаться» подчеркивается, что представитель власти, в данном случае премьер Госсовета, в самом срочном порядке отправился в пострадавший район. Следовательно, можно говорить о применении СМИ на самых ранних стадиях тактики ориентации. На последующих этапах анализа мы увидим более явное создание позитивного образа власти в новостных сообщениях, связанных с землетрясением.

При освещении кризисных ситуаций СМИ Китая уделяют особое внимание роли государства в ликвидации последствий. Это главным образом подчеркивается контекстуально – в статьях упоминаются имена и должности различных государственных деятелей, названия властных структур: 中国政府 / «правительство Китая», 中国中央气象台 / «центральная метеорологическая служба Китая», 福建省防汛抗旱指挥部 / «штаб по борьбе с паводками и засухами провинции Фуцзянь», 当地政府部门 / «местные правительственные органы». Множество отобранных нами статей посвящены непосредственно мерам, которые принимаются властями: 灾区各级党委、政府和中央各有关部门一定要紧急行动起来, 把抗震救灾作为当前的首要任务, 不怕困难, 顽强奋战, 全力抢救伤员, 切实保障灾区人民群众生命安全, 尽最大努力把地震灾害造成的损失减少到最低程度。 / «Партийные комитеты всех ступеней и местное правительство пострадавших районов вместе со всеми компетентными ведомствами Центрального

правительства обязаны незамедлительно отреагировать на ситуацию и поставить во главу угла ликвидацию последствий землетрясения и помощь пострадавшим. Следует проявить мужество и упорство, бесстрашно смотреть в лицо трудностям, все силы бросить на оказание помощи пострадавшим, осуществить мероприятия по обеспечению безопасности населения в районе бедствия и приложить все усилия по предельной минимизации ущерба, вызванного землетрясением». (中国政府网, 13.05.2008)

Это новостное сообщение освещает темы, которые были затронуты на совещании Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, посвященного работам по ликвидации последствий землетрясения. Используются длинные предложения, нагруженные рядами однородных членов, непосредственная цель которых – убеждение реципиента в том, что правительство прикладывает все возможные усилия для ликвидации ущерба, причиненного землетрясением и скорейшего возвращения общества к обычной жизни. В сообщениях о Вэньчуаньском землетрясении часто упоминается имя тогдашнего премьер-министра Госсовета КНР – Вэнь Цзябао. В первые дни после катастрофы он лично посещал пострадавших и разговаривал с ними. Эти встречи широко освещались в СМИ, а содержание бесед многократно цитировалось в различных статьях. 温家宝希望汶川的受灾群众面对困难坚定信心，相信党和政府并通过自己的努力战胜这场灾害。 / «Вэнь Цзябао надеется, что пострадавшие в Вэньчуане стойко перенесут все трудности, продолжают верить в партию и правительство и приложат все усилия, чтобы справиться с этим несчастьем». (央视网, 15.05.2008) В данной ситуации можно уверенно говорить о реализации тактики ориентации – официальные заявления и обращения к пострадавшим такого важного политического деятеля, как Вэнь Цзябао, повышают доверие к существующей власти, способствуют стабилизации панических настроений населения. Интенция авторов новостных статей предельно ясна: многочисленные отсылки на

властные структуры используются для идеологизации сознания читателей, убеждения его в эффективности принимаемых мер.

Кроме того, тактика ориентации выражается в новостных текстах разнообразными дискурсивными средствами, главное назначение которых – сформировать у реципиента впечатление об активной вовлеченности и заинтересованности государства в оказании помощи пострадавшим и ликвидации последствий кризиса. Лингвостилистический анализ статей выявил, что на лексическом уровне вместе с упоминанием властных структур часто используются слова со значением «покровительства»: 协助 / «содействовать», 指导 / «направлять», 造成 / «обусловить», 解救 / «спасти». Более того, в новостных сообщениях активно употребляются наречия со значением «поспешность»: 火速 / «экстренно», 迅速 / «стремительно», 迅即 / «немедленно», 立即 / «тотчас», 赶往 / «спешно отправляться», 分秒必争 / «не терять ни одной минуты». Тем самым, у реципиента создается образ своевременного реагирования властей на происходящий кризис, а также снимается полученное после прочтения неприятной новости психологическое напряжение. Таким образом, СМИ воздействуют на эмоции реципиентов и формируют у них позитивный взгляд на ситуацию: в сознании граждан актуализируется идея преодолемости данного кризиса, а посредством апеллирования к представителям власти выполняется задача идеологизации массового сознания.

С целью наглядно продемонстрировать, что власть предпринимает активные меры для оказания помощи пострадавшим, применяется аргументативная тактика, а именно приведение фактических данных: 受灾地区市县民政部门紧急开放避灾点 1124 个, 安置受灾群众 3.4 万人 / «В пострадавших районах органы местной администрации в срочном порядке создали 1124 укрытия, способных вместить 34 тыс. пострадавших» (新华网, 16.09.2016); 漳州、宁德、三明、莆田等地下拨救灾应急资金 383.45 万元, 各地发放大量食品、饮用水、衣被等救灾物资, 确保受灾群众基本生活。 /

«Городские округа Чжанчжоу, Ниндэ, Саньмин, Путянь и др. выделили 3,8 млн юаней на оказание помощи пострадавшим от стихийного бедствия. Из разных районов страны поступают питание, питьевая вода, одежда и другие вещи первой необходимости, которые пригодятся пострадавшим в первое время». (新华网, 16.09.2016)

Итак, на основе анализа ряда новостных сообщений можно заключить, что в целях реализации коммуникативной тактики ориентации средства массовой информации КНР употребляют различные дискурсивные средства. Упоминание влиятельных политических фигур и структур, приведение статистических данных, а также перечисление предпринимаемых ими действий способствует снижению возникшего на фоне угнетающих событий напряжения и позволяет укрепить доверие реципиентов к государственному аппарату страны.

### 2.2.2. Тактика интеграции

Тактика интеграции, призванная объединить граждан для преодоления трудностей, вызванных природной катастрофой, также повсеместно присутствует в новостных сообщениях, посвященных природным кризисам. Реализация данной тактики осуществляется как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Целью ее является формирование у реципиента положительной оценки происходящего, создания у него ощущения единения общества. Широко употребляются фразеологические обороты, связанные с единством и объединением: 众志成城 / «в единстве – сила», 万众一心 / «единодушно», 百折不挠 / «стойко». Рядом дискурсивных средств подчеркивается, что местные жители и спасатели самоотверженно и вопреки стихии занимаются спасением попавших в беду людей. На лексическом уровне используются единицы со значением «энтузиазм»: 全力以赴 / «всеми

силами»,力所能及 / «по мере сил», 奔赴 / «срочно направиться», 齐心协力 / «общими силами».

台风暴雨无情，城市却有情，一个个自发实施的爱心行动，让台风侵袭过的城市变得愈加亲切、温暖。在此，让我们向参与灾后重建、献出爱心的人们道一声“谢谢你”！ / «Беспощадности тайфуна не сравниться с теплом сердец жителей города, каждый спонтанный акт доброты способствовал превращению города в более приветливое, теплое место. Принимая это во внимание, давайте скажем “спасибо” людям, посвятившим себя восстановлению города!». (央视网, 18.09.2016) Посредством наречия 却 / «напротив», а также синтаксического параллелизма (无情 и有情 / «бесчувственный» и «чувственный» соответственно) автор делает акцент на настроениях, царящих в городе после прошедшего там тайфуна. Несмотря на вызванные им разрушения, жители города демонстрируют солидарность друг с другом и не остаются безучастными, совершая добрые дела. Множественность и частотность такого поведения передается через наречие 一个个 / «один за другим». Применение восклицания во втором предложении, сопряженное с призывом отблагодарить этих людей повышает эмоциональную заряженность сообщения. В результате перед реципиентом предстает картина города, объединенного общей бедой.

Также эта тактика находит свою реализацию в описании конкретных инициатив местных жителей. 与此同时，在厦门街头出现了4辆特别的“救援车”，车上坐的是9位妈妈和4位小朋友。他们为辛勤参与重建工作的环卫工、志愿者以及战士们送去水和食品。就在前一天晚上，他们还通过微信募捐，很快就筹集了3000多元。其中的一位妈妈这样说道：“我们都爱厦门，只想尽点微薄之力。”17日下午，筹款微信群的成员数量还在不断增长。 / «В то же время на улицах Сямыня появилось 4 специальных “автомобиля спасения», в которых находятся 9 мам и 4 малыша. Они доставляют воду и еду занятым в восстановлении города работникам, волонтерам, а также солдатам. Накануне

вечером они также открыли сбор средств через мессенджер WeChat и быстро собрали более 3000 юаней. Одна из матерей говорит: “Мы все любим Сямэнь, мы всего лишь внесли свой скромный вклад.” 17 числа во второй половине дня количество человек в группе для сбора средств продолжает расти». (央视网, 18.09.2016) В данном отрывке автор детально описывает действия женщин, приводит статистические данные о собранных ими деньгах. Употребляя просторечную лексику 妈妈 и 小朋友 / «мама» и «малыш», журналист ощутимо сокращает дистанцию между героями статьи и читателями. Упоминание об увеличении масштабов группы, где люди жертвуют деньги, подводит реципиента к мысли, что жители Сямыня отзывчивы и не бросают друг друга в беде.

Таким образом посредством демонстрации добросердечности рядовых граждан СМИ внушают массам представление о людях, вынужденных работать сообща в тяжелых условиях природного кризиса. Закрепление идеи о единстве происходит с помощью выразительных средств языка – множества чэньюев, а также контекстуально.

### 2.2.3. Тактика символизации

В рамках стратегии идеологизации символизация направлена на установление более близкого контакта с реципиентом. Посредством апелляции к актуальным для конкретной культуры символам СМИ вызывают у него нужную реакцию на происходящее, задают определенный эмоциональный фон сообщению, что в дальнейшем может быть использовано для модификации взглядов на происшествие.

К примеру, в ряде новостных сообщений работы по ликвидации последствий Вэньчуаньского землетрясения уподобляются военным действиям: 我们必须发扬连续作战精神，分秒必争，用百倍的努力，去创造生命的奇迹。 / «Необходимо поддерживать боевой дух, дорожить каждой

минутой, приложить все усилия для спасения жизни». (央视网, 15.05.2008)

Активно используется лексика, относящаяся к семантическому полю «война»: 第一线 / «передовая линия», 艰苦奋斗 / «тяжелые и ожесточенные бои», 先锋队 / «авангард». Сложно оспорить утверждение, что образ войны в умах масс – один из самых мощных по силе воздействия. Тем самым в сознании читателя разрушительные последствия землетрясения уподобляются последствиям военных действий, что позволяет СМИ оказать значительное эмоциональное влияние на умы реципиентов.

Рассмотрим еще один отрывок, на этот раз касающийся пыльной бури.

“沙尘暴就像一支前进的队伍，” 内蒙古气象局局长党志成比喻说。 / «“Продвижение песчаной бури можно сравнить с наступлением войск”, – образно выразился начальник метеорологического бюро Внутренней Монголии Дан Чжичэн». (海外网, 25.03.2021) Как и в предыдущем примере, в статье проводится параллель между разрушительным природным явлением и принадлежащим к военной сфере понятием. Оценив дискурсивный потенциал такой аналогии, журналист, по нашему мнению, не мог не включить ее в свою статью. Употребление на лексическом уровне существительного 队伍 / «войско» позволяет создать образ неумолимой, безжалостной стихии, которая вскоре неизбежно обрушится на территорию страны. Кроме того, данное существительное используется в рамках сравнительного оборота, о чем свидетельствует сравнительная конструкция «像…». В данном случае средство выразительности способствует повышению эмоциональной заряженности сообщения. Уже другой журналист также использует почти аналогичный прием: 原本以为消失的沙尘暴天气，没想到再杀“回马枪”。 / «Казалось бы миновавшая пыльная буря неожиданно снова ударила «парфянским выстрелом». (海外网, 19.03.2021) Здесь автор апеллирует к историческим знаниям читателя: парфянский выстрел – это тактический прием, который применялся всадниками-лучниками во времена

парфянских войн. Он заключался в неожиданной атаке в условиях притворного или реального отступления: лучник резко разворачивался в седле и пускал стрелу в преследователя, что было полной неожиданностью для последнего. Тем самым, как и в описанных ранее случаях, автор подчеркивает непредсказуемость природного явления.

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что стратегия идеологизации массового сознания в новостных сообщениях о природных катастрофах реализуется посредством ряда коммуникативных тактик, а именно с помощью тактик ориентации, интеграции и символизации. При описании разрушительных природных явлений журналисты часто применяют военные метафоры и лексику, так или иначе связанную с боевыми действиями, что способствует повышению эмоциональной заряженности сообщений. Несмотря на тот факт, что степень идеологизированности дискурса природных кризисных ситуаций не так высока, как, например, идеологизированность дискурса политических или экономических кризисов, посвященные этой теме новостные статьи также используются правительством КНР в целях насаждения собственной идеологии (не стоит забывать, что большая часть СМИ этого государства подконтрольна власти). Действия государственных структур и политических деятелей преподносятся СМИ в явно позитивном ключе, что способствует формированию в умах граждан исключительно положительного образа власти и, как следствие, стимулирует повышение степени доверия населения к ней. Более того, употребление лексем со значением «покровительство» свидетельствует о характерной черте китайскоязычного дискурса природных катастроф, а именно о его направленности на интимизацию отношений государства с его гражданами. По нашим наблюдениям, эта черта не является распространенной в аналогичном дискурсе западных СМИ.



### 2.3. Стратегия нейтрализации

В кризисные периоды проблема нейтрализации негативных проявлений в обществе становится как никогда актуальной. Действительно, если последствия кризиса обладают особой разрушительностью, стабилизация царящих в умах граждан настроений выходит на первый план. СМИ, являясь, пожалуй, самым эффективным средством влияния на массовое сознание в критических ситуациях, прикладывают все усилия для консолидации общества и нивелирования напряженности.

В процессе анализа новостных статей о сильнейших за последние 15 лет кризисах природного происхождения нами были выделены следующие коммуникативные тактики, способствующие реализации стратегии нейтрализации:

- 1) описание условий
- 2) призыв к сочувствию
- 3) демонстрация примеров личных кризисов.

#### 2.3.1. Тактика описания условий

Тактика описания условий, как уже упоминалось ранее, вносит изменения в картину мира реципиента посредством воздействия на его эмоции. В новостных статьях, посвященных тайфуну Меранти, СМИ весьма творчески подходят к описанию этого стихийного бедствия и его последствий и активно применяют средства выразительности. С помощью эпитетов 惨烈 / «свирепый», 狼藉 / «хаотичный», 大规模 / «крупномасштабный» в сознании читателя создается образ бушующей стихии. Сообщения наподобие 在虎邱镇, 数不清的农业大棚的钢架直接被摧毁扭曲, 挂果的葡萄藤横七竖八地倒在地上, 瓜果散落一地。 / «В поселке Хуцю тайфун сильно погнул стальные каркасы теплиц, виноградные лозы и другие фрукты беспорядочно

рассыпаны по земле» (新华网, 25.09.2016), 十几棵两层楼高的大树横七竖八地倒在道路上。铁质路灯也被大风吹倒, 交织在一起。/ «С десяток деревьев высотой с двухэтажный дом беспорядочно лежат на дороге. Сильный ветер также повалил и уличные фонари, погнул их и сплел вместе» (新华网, 15.05.2016) и 厦大幼儿园的半山坡前, 被台风重创的大树上, 悬挂着不少凌乱的断枝。/ «На склоне горы перед детским садом в Сямыне в кронах деревьев виднеются сломанные ветви, держащиеся на весу» (央视网, 19.09.2016) посредством описания разрухи, царящей в пострадавших районах, рисуют в сознании читателя задуманную автором картину происходящего, создают так называемый «эффект присутствия». В сочетании с нелингвистическими средствами, например, фотографиями или видеозаписями, данная тактика способна значительно повлиять на представления реципиентов о последствиях тайфуна. Далее этот эффект может быть использован в целях непосредственного побуждения читателей к действию (к примеру, сделать пожертвование пострадавшим в результате бедствия или отправиться в пострадавший район в качестве волонтера).

Проведем анализ еще одного примера. 28日上午, 沙尘暴再现北京, 全市蒙上“土色”滤镜 / «Утром 28 числа пыльная буря снова пришла в Пекин, будто наложив на город землистый светофильтр». (新华网, 28.03.2021) В данном случае в целях передачи более яркой картинки происходящего адресант уподобляет погодные условия, возникшие вследствие большой концентрации частиц песка и грязи в воздухе, фото фильтру соответствующего цвета. Таким образом, автор статьи емко и образно дает характеристику установившейся в Пекине обстановке. Другое издание так описывает ситуацию за окном: 北京迎来沙尘降温天气, 丰台区东四环一居民楼窗外, 高楼建筑若隐若现。/ «Песок и пыль понизили температуру воздуха в Пекине, из окна жилого дома, расположенного в восточной части четвертой кольцевой автодороги, смутно виднеются высотные дома». (界面新

闻, 15.03.2021) В данном отрывке в целях достижения изобразительного эффекта используется чэньюй из четырех иероглифов 若隐若现 / «едва различимый», «смутно виднеющийся».

Итак, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что для реализации тактики описания условий СМИ применяют изобразительные средства: эпитеты и идиоматические выражения. Именно они позволяют наиболее эффективно сконструировать в сознании массового реципиента ту или иную картину происходящего, сделать ее более наглядной и доступной для визуализации.

### 2.3.2. Тактика призыва к сочувствию

Реализация тактики призыва к сочувствию в новостных сообщениях происходит посредством описания масштабов проблемы посредством приведения статистических данных, создания картины происходящего. Стоит однако упомянуть, что как правило эксплицитный призыв в статьях отсутствует, и желаемый эффект достигается имплицитно.

永春县湖洋镇遭遇百年一遇的降水, 1000 多名群众紧急转移并被安置在永春四中。 / «Поселок Хуянь в уезде Юнчунь столкнулся с невиданным за последние сто лет количеством осадков, более 1000 человек были срочно эвакуированы и размещены в Юнчуньской средней школе №4». (海外网, 16.09.2016) Глагол с негативной коннотацией 遭遇 / «подвергаться», «сталкиваться» преподносит происшествие как неудачное стечение обстоятельств, а сила бедствия подчеркивается с помощью фразы 百年一遇 / «за последние сто лет». Приведенная статистика о более чем 1000 эвакуированных позволяет читателю оценить кризис в аспекте его влияния на жизни простых людей.

三是灾害破坏极其严重。据不完全统计, 严重损坏房屋 593.25 万间、倒塌房屋 546.19 万间, 造成数百万人无家可归。重灾区一些乡镇和绵阳北川

县城等被夷为平地。 / «В-третьих, степень разрушений крайне высока. По неполным статистическим данным сильные повреждения получили 59 миллионов зданий, обрушилось 54 миллиона построек, оставив несколько миллионов человек без крыши над головой. Некоторые города и поселки в наиболее пострадавших районах и уезд Бэйчуань в Мянъяне были разрушены до основания». (央视网, 23.05.2008) В данном отрывке точные цифры статистики перемежаются с образными фразами наподобие 无家可归 / «без крыши над головой» и 夷为平地 / «разрушить до основания». Таким образом автор не только описывает масштабы разрушений, но и характеризует их последствия. Эти фразы обладают высокой степенью выразительности и способствуют формированию в сознании реципиентов картины разорений и несчастий, принесенных стихией.

在四川“5·12”大地震中，“背亡妻回家，给妻子最后的尊严”的吴家方让许多人流下感动的泪水。为了让他及家人能有安全舒适的住所，眼下，一家新疆企业开始为吴家方建一栋“最好的房子”。据了解，吴家方原来的房子在地震中变成危房。震后安葬好亡妻，他与21岁的儿子暂住在房前搭起的棚子内。天气日渐寒冷，父子俩急切盼望能够住上新房。 / «12 мая, когда произошло Сычуаньское землетрясение, история У Цзяфана, на спине принесшего тело своей погибшей жены домой и отдавшего ей последние почести, до слез растрогала многих людей. Чтобы обеспечить ему безопасное место жительства, одна синьцзянская компания взялась построить ему “самый лучший дом”. По имеющимся сведениям, дом У Цзяфана находился в эпицентре землетрясения и сейчас не пригоден для проживания. После похорон жены он и его 21-летний сын временно расположились под возведенным перед домом навесом. С каждым днем на улице холодает, и отец с сыном искренне надеются, что в скором времени смогут поселиться в новом жилище». (新华网, 17.12.2008.) Произошедшая с мужчиной беда явно преподносится читателю так, чтобы вызвать у него сочувствие. Чтобы достичь

такого эффекта, сначала автор кратко вводит реципиента в курс дела, а затем с помощью апелляции к чувствам других 让许多人流下感动的泪水 / «до слез растрогать многих людей» задает эмоциональный посыл публикации. Прилагательное 许多 / «многие» характеризует такую реакцию как приемлемую и нормальную, что позволяет адресату легко идентифицировать себя с группой сочувствующих. В последних двух предложениях отрывка автор дает описание жилищных условий отца и сына. Он упоминает, что сейчас они вынуждены жить практически на улице, под навесом. Далее посредством фразы 天气日渐寒冷 / «с каждым днем на улице холодает» журналист подводит читателя к мысли, что ввиду погодных условий жизнь семьи далека от комфортной. В результате в сознании реципиента создается образ рядовой жертвы землетрясения – любящего мужа, потерявшего свою супругу, потерявшего дом и ютящегося под временной постройкой вместе со своим сыном. Этот образ, несомненно, заставляет читателя проникнуться личной драмой пострадавшего.

Итак, на основе проведенного лингвистического анализа новостных статей мы выявили характерные черты реализации тактики призыва к сочувствию. Материалы, прибегающие к этой тактике, направлены на то, чтобы спровоцировать мощную эмоциональную реакцию у реципиента, заставить его «войти в положение» людей, лично столкнувшихся с проявлениями кризиса. Большую роль в создании такого эффекта сыграли стилистические средства языка

### 2.3.3. Тактика демонстрации примеров личных кризисов

Перейдем к тактике демонстрации примеров личных кризисов. Частотность применения данной тактики в качестве средства воздействия довольно высока. В случае, если последствия природного кризиса являются особенно разрушительными, среди стандартных статей со статистическими

данными на новостных сайтах можно увидеть трогательные истории пострадавших. Такие статьи обладают высокой степенью эмотивности и вызывают у читателя чувство жалости и сочувствия, что создает благоприятную почву для последующего воздействия. На примере нескольких отрывков из статей рассмотрим наиболее характерные дискурсивные средства, способствующие реализации этой коммуникативной тактики.

Обратимся к отрывку статьи, в котором рассказывается о детях, чьи родители погибли в результате землетрясения: 杨敏, 最爱打扮的一个小女孩, 她笑起来特别甜, 特会照相, 很能上镜的。一萍是最大, 16 岁的, 那些小孩子都叫她一萍姐, 她会带着孩子去洗澡, 陪着她们去洗衣服。刘燕是 12 岁, 她给我的印象是因为她画画特别好, 这个孩子创造力, 创造思维特别好。我蛮喜欢她, 挺像我大女儿的, 那么小, 12 岁, 失去父母, 还带着一个 8 岁的妹妹刘玲, 但是她内心非常坚强, 这是我觉得我都能从她身上学到东西的地方。天鹏是男孩子中间最开朗, 我感觉是最有自信心, 心胸很开阔, 而且挺有思想的一个孩子, 挺乐观的, 挺积极向上的。 / «Девочка по имени Ян Минь с наимилейшим смехом больше всего любит наряжаться. Она очень любит фотографировать да и сама весьма фотогенична. Самой старшей из детей, И Пин, 16 лет. Остальные называют ее «сестренка Пин». Она купается вместе с детьми, стирает с ними одежду. 12-летнюю Лю Лань я запомнила из-за ее умения красиво рисовать. Она очень креативная, а в ее рисунках есть глубина. Я ее просто обожаю, она очень похожа на мою дочь. В таком нежном возрасте она потеряла родителей, оставшись только со своей 8-летней сестрой Лю Лин. Но она очень сильная, думаю, мне есть чему у нее поучиться. Тянь Пэн самый жизнерадостный из мальчишек и, по моему мнению, самый уверенный в себе. У него широкая душа, а еще он очень вдумчивый, оптимистичный и активный». (央视网, 4.09.2008) В данном отрывке сочувствие к детям-сиротам вызывается рядом дискурсивных средств. Во-первых, можно говорить об употреблении антитезы: лексика с позитивной

коннотацией 特别好 / «очень хорошо», 坚强 / «волевой», 开朗 / «приветливый, открытый» и т.д. контрастирует с образом детей-сирот, в одночасье трагическим образом потерявших обоих родителей. Кроме того, эпитеты, которыми описывается их характер, создают в уме реципиента образ детской непосредственности, проявляющейся даже в такой, казалось бы, печальной ситуации. Тем самым, автор статьи провоцирует у читателя эмоциональный отклик, так как этой категории населения сочувствовать легче всего. Трогательные рассказы о судьбах этих детей могут, наконец, спровоцировать граждан пойти на усыновление кого-то из этих детей.

Вследствие неожиданного удара стихии страдает также и имущество граждан. 回忆起台风来临时的情境，杨树全心有余悸，他告诉记者，这次公司损失惨重，鸡死了两千多只，鸭也死了几十只，鸡圈、鸭圈全部要整修。 / «Вспоминая о наступлении тайфуна, еще не до конца оправившийся от испуга Ян Шуцянь рассказывает журналистам, что в этот раз компания понесла серьезный ущерб. Погибло более двух тысяч куриц и несколько десятков уток, а сараи где содержались птицы требуют ремонта». (新华网, 18.09.2016) Нестабильное состояние мужчины подчеркивает чэньюй 心有余悸 / «не оправиться от страха», использование которого заставляет читателя задуматься о силе нагрянувшей стихии. Чтобы продемонстрировать тяжесть последствий тайфуна для данной компании, наряду со статистическими данными о числе погибших птиц в статье употребляется эпитет 惨重 / «тяжелый», «катастрофический».

当地遭遇泥石流的 8 岁女孩天天(化名)也引发了各方关怀。中秋节当天，天天跟随父母从泰顺县泗溪镇驾车前往该县三魁镇的外婆家吃团圆饭，途经淡竹垵隧道时遇上了山洪引发的泥石流，一家人不幸被冲散。之后，天天幸免于难，并转入温州医科大学附属第二医院治疗。 / «Все также обеспокоены пострадавшей от селевого потока восьмилетней девочкой Тяньтянь (имя изменено). В день праздника середины осени Тяньтянь вместе с родителями

поехала на машине из поселка Сыси в уезде Тайшунь в поселок Санькуй к бабушке на семейный ужин. Когда они проезжали туннель, в него внезапно хлынул селевой поток, вызванный паводком. К несчастью, этот поток настиг семью Тяньтянь. Девочке чудом удалось выжить, ее перевезли в больницу №2 при медицинском университете Вэньчжоу». (中国新闻网, 19.09.2016)

Рассказывая историю Тяньтянь, автор статьи прибегает к ряду лингвистических средств воздействия. Во-первых, в целях придания описанным событиям большей динамики, журналист употребляет глагол 遇上 / «попасть под», чем подчеркивает неожиданность ситуации. Также в этом отрывке можно заметить элементы оценочности: произошедшее с семьей Тяньтянь несчастье характеризуется негативно посредством прилагательного с отрицательной частицей «不» (不幸 / «к несчастью»). Далее морфема «幸» (счастье, счастливый) появляется уже в составе чэньюя 幸免于难 / «уцелеть», «остаться в живых», с помощью которой на реципиента оказывается умиротворяющий, ободряющий эффект. Тем самым, прочитавший данную статью человек переживает историю девочки, пропускает ее через себя и испытывает облегчение, удостоверившись, что теперь она в больнице, а значит с ней все будет в порядке.

Таким образом тактика демонстрации личных кризисов заключается в транслировании на широкую аудиторию реальных историй людей, чья жизнь была непосредственно затронута стихией. Разрушительные природные явления могут в лучшем случае повредить имущество граждан, а в худшем – лишить их крыши над головой или даже жизни. Для описания личных трагедий СМИ активно употребляют оценочную лексику, а также выразительные средства, что позволяет создать в сознании реципиента более наглядно продемонстрировать страшные последствия природных явлений. Однако также стоит отметить и позитивную направленность большинства таких статей: в подобных историях журналисты стараются делать акцент на положительных моментах, задавая скорее позитивный тон всему написанному.



Посредством этого нивелируется психоэмоциональное напряжение реципиента, а также корректируется его взгляды на кризис. Несмотря на всю серьезность последствий, массовый читатель больше верит в его разрешимость.

Итак, в данном параграфе нами были выявлены лингвистические средства, применяемые китайскими СМИ в целях реализации глобальной стратегии нейтрализации. Выделив в рамках данной стратегии три главенствующие тактики воздействия (описание условий, призыв к сочувствию, демонстрация примеров личных кризисов), мы провели анализ ряда отрывков новостных сообщений и пришли к выводу, что их реализация осуществлялась на лексическом и синтаксическом уровнях с помощью оценочной лексики и выразительных приемов.

#### 2.4. Стратегия героизации

Как уже было упомянуто ранее, главная цель стратегии героизации состоит в повышении степени доверия к задействованным в период кризиса медицинским работникам и спасателям посредством обеспечения положительного восприятия их деятельности. Помимо выполнения антидискредитирующей функции, она также благоприятно сказывается на общественных настроениях.

В рамках данной стратегии мы выделили три самые частотные на наш взгляд тактики, встречающиеся в посвященных природным явлениям материалах:

- 1) тактика подчеркивания высоких морально-этических качеств
- 2) тактика «Я-Он – профессионал»
- 3) тактика «образ защитника народа»

Рассмотрим реализацию этих тактик на конкретных примерах.

#### 2.4.1. Тактика подчеркивания морально-этических качеств

Тезис о проявляемом врачами и спасателями героизме красной нитью проходит через все публикации, которые фокусируются на ликвидации последствий чрезвычайного происшествия и оказании помощи пострадавшим. Создание образа героев-спасателей, проявляющих мужество при спасении пострадавших из-под завалов, происходит посредством лексики с соответствующей коннотацией: 百折不挠 / «стойко», 用血肉身躯 / «потом и кровью», 顽强 / «неукротимо», 决不言弃 / «никогда не сдаваться». Тем самым СМИ преподносят работников службы спасения как людей, которые готовы сделать все для сохранения человеческих жизней не только потому что этого требует их профессия, но и потому как их принципы просто не позволили бы им поступить иначе.

Очень показательны в этом плане новостные статьи, публиковавшиеся после Вэньчуаньского землетрясения. Так как это землетрясение стало одним из самых разрушительных за историю КНР, затронутые им районы были погружены в хаос – пострадали или обрушились сотни зданий, под обломками которых ждали спасения сотни выживших. Именно в таких обстоятельствах новостные издания обращали особое внимание на самоотверженность спасателей: 废墟深处传出的微弱的呼救声让救援人员心急如焚, 现场缺乏大型吊装设备, 他们就一面用手刨开废墟, 一面不停地喊话鼓励废墟下的幸存者。 / «Слабый голос, донесшийся из-под завалов, словно огонь обжег сердца спасателей. Из-за отсутствия на месте проведения спасательных работ нужного оборудования, они принялись голыми руками разгребать завалы, непрерывно крича слова поддержки выжившим, находившимся под обломками». (央视网, 14.05.2008) Представление о равнодушии и решительности сотрудников спасательных служб актуализируются в сознании читателя с помощью чэньюя 心急如焚 / «обжечь

сердце пламенем». Далее автор рисует картину, которая вряд ли оставит рядового читателя равнодушным: не имеющие нужного оборудования спасатели отважно бросаются на выручку уцелевшим. Конструкция 一面..., 一面 ... / «и..., и...» помогает не только придать описанию ситуации динамичность, но и создает в умах реципиентов образ сострадательных спасателей, которые не могут бездействовать, когда речь идет о спасении человеческой жизни.

Новостные статьи также активно апеллируют к личному опыту граждан, которые тем или иным образом содействовали спасению других людей. Воздействие на эмоции читателя достигается посредством применения определенных средств дискурсивного воздействия. Например, это глагольные сочетания со значением «самоотверженность»: 牺牲 / «пожертвовать жизнью», 忘记自己 / «забыть о себе», 坚守 / «стоять насмерть», 络绎不绝 / «непрерывной вереницей». Новостные сообщения полны и конкретных примеров героизма рядовых жителей: 在洪涝严重的南安市洪濑镇, 坝田村干部黄文艺双手托举着刚出生 2 个多月的婴儿, 艰难涉过齐肩深的洪流, 在连续 3 0 多个小时不眠不休的 “战斗” 中, 一个人解救了 2 0 多名受困群众。 / «В поселке Хунлай городского округа Наньань, который был серьезно затронут наводнением, житель деревни Батянь, Хуан Вэньи, вброд перешел поток глубиной по плечо с двухмесячным ребенком на руках. Проведя 30 часов подряд без сна и отдыха, он в одиночку спас 20 человек, оказавшихся в ловушке» (新华网, 25.09.2016); 在泉州市图书馆, 如涌的积水从街上漫入馆内书库, 2 0 多位员工冒雨赶来抢救图书和设备, 在齐腰深的积水中转移 3 万多册图书和 5 0 多台电脑及阅读设备。 / «Когда водяные потоки хлынули в Цюаньчжоусскую библиотеку, более 20 сотрудников, несмотря на дождь, кинулись спасать книги и оборудование. Находясь по пояс в воде, они вынесли более 30 тыс. книг и более 50 компьютеров и других устройств». (新华网, 25.09.2016) Словосочетаниями 不眠不休 / «без сна и отдыха», 冒雨赶来 /

«несмотря на дождь поспешить» формируется образ сознательных и самоотверженных граждан, готовых в любых условиях прийти на выручку в людям, нуждающимся в помощи или помочь сохранить ценное имущество.

Обратимся к еще одному примеру. 在一所幼儿园里，一名孕妇正忙着整理幼儿游戏桌。她叫陈怡妹，是这儿的园长，怀孕已有5个月，但是从15日早上开始就在救灾一线上奔走了。「...」有人劝陈怡妹回家休息，但是她总感觉“放心不下”。 / «В одном из детских садов беременная женщина занята расстановкой детских игровых столиков. Ее зовут Чэнь Имэй и она директор этого детского сада. Сейчас женщина на пятом месяце, однако 15 числа с раннего утра она тут же помчалась на передовую, чтобы оказывать помощь пострадавшим. Люди уговаривали Чэнь Имэй вернуться домой и не напрягаться, но беспокойство не покидает ее». (央视网, 18.09.2016) В данном отрывке акцент делается на альтруизме женщины. Положительный образ «героини из народа» создается на грамматическом уровне посредством противопоставления с союзом 但是 / «но», а также двусложного глагола 奔走 / «мчаться», «устремиться». Упоминая уже довольно внушительный срок беременности женщины, адресант заостряет внимание на том, что ради помощи другим она готова принести в жертву свой комфорт.

Таким образом, тактика подчеркивания морально-этических качеств реализуется в новостных сообщениях, рассказывающих о спасательных работах или же посвященных посильному вкладу, который рядовые граждане вносят в борьбу с последствиями природного кризиса. СМИ выводят на первый план положительные качества этих людей: их отвагу, бесстрашие и готовность в любое время прийти на помощь. Давая исключительно положительную характеристику действиям медиков и спасателей, новостные источники способствуют повышению их престижа в массовом сознании, и как следствие, растет также и градус доверия к власти.

#### 2.4.2. Тактика «Я/Он – профессионал»

Данная тактика направлена на подчеркивание профессиональных качеств того или иного специалиста или организации, которые проявляются в кризисной ситуации.

看到如此拼命的黄文华，很多同事劝他不要这么拼，但黄文华说，在大家都忙着抢修复电的关键时段，自己作为班长更不能拖后腿。 / «Видя как усердно работает Хуан Вэньхуа, многие коллеги убеждали его не надрываться так. Он однако ответил, что в настоящий момент особенно важно восстановить подачу электроэнергии, и будучи бригадиром [ремонтной бригады] никак не может медлить». (中国新闻网, 18.09.2016) В данном отрывке речь идет о человеке, стоящем во главе ремонтной бригады, которая задействована в ликвидации последствий тайфуна Ин-Фа. Профессионализм мужчины акцентируется с помощью глагола 拼命 / «надрываться», функция которого – показать, что этот человек полностью сосредоточен на выполнении своих служебных обязанностей, напрочь забыв об отдыхе. Также в не прямой цитате мужчины в словосочетании 更不能拖后腿拖后腿 / «никак не может медлить» употребляется метафора 拖后腿 / «медлить», направленная на то, чтобы вызвать у читателя еще большее восхищение этим специалистом. Таким образом, Хуан Вэньхуа предстает перед реципиентом как ответственный и самоотверженный профессионал.

Кроме того, СМИ обращают внимание на действия, предпринимаемые крупными организациями во время природных бедствий. 为防止辖区内配电网线路和电力设备因大风及扬尘造成故障、引发停电，该公司在第一时间采取防沙、防尘、防污措施，组织人员紧急开展辖区内配电网线路通道区域内彩钢房、塑料大棚的加固维修工作。 / «Чтобы предотвратить выход электрооборудования из строя, и как следствие перебои в электроснабжении в результате сильного ветра и поднявшейся в воздух пыли, компания в первую

очередь сосредоточилась на мерах по борьбе с песчаными заносами. Сотрудники организации провели работы по срочной установке в районе находящихся в их ведении электрических сетей домиков из профнастила и пластиковых навесов». (中国新闻网, 19.03.2021) Приведенный отрывок подробно описывает меры, осуществленные некой компанией перед наступлением пыльной бури. Несмотря на отсутствие эмоционально окрашенной лексики и кажущуюся «сухость» текста, в сознании читателя создается представление об эффективности данной организации. Предлоги 为 и 因 способствуют более логичному преподнесению информации, что свидетельствует о профессионализме специалистов компании.

Из этого следует, что при реализации тактики «Я/Он – профессионал» СМИ конструируют в своих публикациях образ высококвалифицированных людей или организаций, которым под силу справиться с последствиями любых кризисов.

#### 2.4.3. Тактика «образ защитника народа»

Целью тактики «образ защитника народа» является внушение читателю идею об альтруизме сотрудников службы спасения, медиков и других специалистов.

及时转移群众、加固沿岸堤防……全力保护人民群众生命财产安全! / «Своевременная эвакуация населения, укрепление прибрежных дамб... Сделаем все возможное для защиты жизни и имущества граждан!». (新华网, 27.07.2021) Данный отрывок имплицитно выражает позицию Народно-освободительной армии Китая. Использование риторического восклицания повышает градус эмоциональности этого высказывания, а словосочетание 全力保护 / «всеми силами защитить» акцентирует внимание реципиента на готовности вооруженных сил страны обеспечить безопасность не только жизни граждан, но и принадлежащих им материальных ценностей.

Данная тактика также используется в целях повышения престижа местных властей: 泉州市紧急启动三级防汛应急响应，泉州市委、市政府主要领导深入一线调度指挥，各级各部门把确保人民群众生命安全放在首位，按照既定转移预案，全力组织受威胁区域群众转移避险，紧急转移安置 112250 人。 / «В Цюаньчжоу предприняты меры против паводков третьего уровня, а во главе командования встали главные руководители городского партийного совета и городской администрации. Министерства всех уровней на первое место поставили обеспечение безопасности народных масс. Согласно установленному плану эвакуации всеми силами производится перемещение людей из затронутых районов, в кратчайшие сроки было эвакуировано 112250 человек». (新华网, 19.09.2016) Как и в приведенном выше примере интенция властей Цюаньчжоу защитить население города обозначена имплицитно: 把确保人民群众生命安全放在首位 / «поставить сохранение жизни народных масс на первое место». Кроме того, употребление грамматической конструкции с 把 позволяет сделать еще больший акцент на инициативе чиновников. Предмет 人民群众生命安全 / «безопасность жизни народных масс» выведен перед предикатом 放在首位 / «поставить на первое место», что позволяет читателю почувствовать обеспокоенность руководящих кругов.

Проведем лингвистический анализ освещения ситуации, произошедшей в Синцзян-Уйгурском автономном районе. 3月16日上午，新疆边境派出所接到辖区牧民的求助，因沁城乡受沙尘暴天气影响，导致牧民无法独力将放牧在外的 60 多只羊赶回家，派出所所长接到求助后，迅速组织警力前往求助地点，受沙尘暴影响，天气寒冷、能见度不足 100 米，给民警们收拢羊群带来极大难度。经过 2 个小时约 8 公里徒步，派出所民警成功将羊群收拢，并赶回羊圈，无一走失，确保了群众的个人财产。 / «Утром 16 марта в приграничный полицейский участок СУАР поступил запрос о помощи от местных пастухов. Из-за погодных условий, вызванных пыльной

бурей, пастухи не смогли самостоятельно загнать более 60 овец. Получив запрос, глава участка тут же мобилизовал сотрудников и отправился на место происшествия. В результате пыльной бури температура воздуха ощутимо упала, а видимость снизилась до 100 метров, что существенно усложнило задачу по возвращению овец. Спустя 2 часа и преодоления 8 км пешком полицейским удалось собрать стадо в целости и сохранности, обеспечив сохранность личной собственности людей». (新华网, 18.03.2021) Чтобы увеличить значимость поступка полицейских, автор статьи во всех подробностях описывает неблагоприятные условия, установившиеся на территории региона. Готовность помочь обозначается на лексическом уровне: наречие 迅速 / «стремительно», «быстро» способствует созданию образа заинтересованного в проблемах населения главы участка. После изложения результатов предпринятых полицией действий, в статье приводится реакция одного из местных жителей: 克努开·哈力多拉感激地握着民警的手说: “今天非常感谢你们, 没有你们, 我都不知道咋办”。 / «Растроганный Кнукай Халидола пожимает руку полицейского и признается: «Огромное вам спасибо, если бы не вы, мы бы не знали, что делать». Образ искренне выражающего свою благодарность пастуха актуализирует в сознании читателя представление о надежности и эффективности подвластной структуры – полиции.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что коммуникативная тактика «защитник народа» реализуется в новостных сообщениях как на лексическом, так и на синтаксическом уровне. Посредством преподнесения подвластных структур в выгодном свете СМИ модифицируют взгляды населения на правительство, внушают ему идею о государстве-защитнике, каждое ведомство которого готово в любой момент встать на защиту благополучия своих граждан.

Таким образом, кризисный дискурс китайских СМИ можно охарактеризовать как институциональный и идеологизированный.



Идеологизация населения в рассматриваемом дискурсе осуществляется посредством коммуникативных тактик, реализующихся в рамках трех стратегий. Основными стратегиями дискурса кризисных явлений природного характера являются стратегии идеологизации, нейтрализации и героизации, применяемые с целью формирования положительного образа властных структур в нестабильное время и ослабления психологического напряжения, спровоцированного бедствием. Также внимания заслуживает одна черта, присущая кризисному дискурсу чрезвычайных ситуаций природного характера – а именно его направленность на сближение властных структур и населения, что выражается в частом употреблении лексем со значением заботы и покровительства.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе настоящей выпускной квалификационной работы нами была дана геофизическая характеристика КНР, определены основные стихийные бедствия, которым регулярно подвергается территория страны, а также установлены масштабы наносимого ими ущерба.

Далее нами был проведен лингвистический анализ новостных сообщений, посвященных ряду стихийных бедствий: Вэньчуаньскому землетрясению, произошедшему в 2008 г., тайфуну Меранти, который обрушился на южные прибрежные районы страны в 2016 г., тайфуну Ин-Фа, ударившему по стране в июле 2021 года, а также сильнейшей за последнее десятилетие песчаной буре, накрывшей страну в марте 2021 года.

В результате анализа новостных статей мы выявили, что кризисный дискурс природных бедствий в Китае обладает высокой степенью идеологизированности, что находит свое отражение в широком применении средств дискурсивного воздействия на сознание реципиентов. Среди главных стратегий воздействия на массовое сознание при освещении природных кризисов были выделены коммуникативные стратегии идеологизации, нейтрализации и героизации. Средствами реализации данных стратегий выступили коммуникативные тактики интеграции, ориентации, символизации, описания, призыва к сочувствию.

Стратегия идеологизации реализуется в новостных сообщениях посредством тактик ориентации, интеграции и символизации. Взаимодействуя с читателем через номинацию властных структур и влиятельных государственных деятелей, данная стратегия не только повышает престиж госаппарата в глазах населения, но и способствует объединению общества перед лицом катастрофы.

Стратегия нейтрализации воплощена через тактики описания условий, призыва к сочувствию и демонстрации личных кризисов. В проанализированных статьях преобладала эмоционально-экспрессивная

лексика, которая употреблялась для усиления эффекта воздействия на читателя. Также нами было отмечено частое применение выразительных средств языка – метафор, эпитетов и чэньюев. Основополагающее назначение данной тактики – ослабить психологическое напряжение, которое неизбежно возникает в обществе вследствие трагических событий.

Реализация стратегии героизации происходит через тактики подчеркивания высоких морально-этических качеств, «Я/Он – профессионал» и тактику «образ защитника народа». Полагаясь на результаты проведенного анализа можно сделать вывод, что данная стратегия направлена на представление деятельности спасателей и медиков в исключительно положительном свете. Интересным представляется трансляция идеи государства-защитника.

Более того, наш анализ позволил нам определить специфическую черту китайскоязычного дискурса кризисных ситуаций – несмотря на свою институциональность, ему присуща повышенная степень интимизации, что позволяет выделить его на фоне кризисных дискурсов чрезвычайных ситуаций природного характера западных стран.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В периоды протекания кризисных ситуаций СМИ играют исключительно важную роль: в их задачи входит своевременное информирование населения в сложные периоды, направление общественного сознания в необходимое русло и конструирование особой картины мира, и как следствие, построение социальной среды.

В ходе нашего исследования были решены все поставленные нами задачи. С позиций различных подходов мы дали определение терминам «дискурс», «медиадискурс», а также выделили и дали характеристику особому виду дискурса – «кризисному дискурсу». Также мы несколько углубились в геофизическое измерение проблемы, структурировали наше знание об актуальных для территории КНР стихийных бедствиях.

Проведенный анализ позволил обрисовать основной фокус новостного освещения стихийных бедствий в Китае и выделить основные коммуникативные стратегии дискурса кризисных ситуаций. СМИ главным образом старались сформировать в сознании читателя образ заботящейся о своих гражданах власти, и, апеллируя к его эмоциям, рассказать о героизме не только спасателей и врачей, но и рядовых граждан страны. Для реализации данных целей в новостных статьях использовались три основные коммуникативные стратегии, а именно: идеологизация, нейтрализация и героизация. Стратегия идеологизации позволяет оказывать влияние на сознание аудитории, подстраивая случившийся кризис под нарратив господствующей идеологии, тогда как с помощью стратегии нейтрализации сохраняется баланс в обществе. Стратегия героизации создает в умах реципиентов красочные образы героев, которые отважно выполняют свою работу и отдаются ей без остатка. Данные стратегии, в свою очередь, воплощались посредством применения ряда коммуникативных тактик: интеграции, ориентации, символизации, описания, призыва к сочувствию, подчеркивания морально-этических качеств, похвалы и т.д. Эффективность

этих коммуникативных тактик обеспечивалась на лексическом, синтаксическом и контекстуальном уровнях.

Тем самым, можно заключить, что кризисный дискурс средств массовой информации КНР, посвященный природным катастрофам, демонстрирует высокую степень дискурсивного воздействия.

Более того, нами была выявлена специфическая черта кризисного дискурса КНР – его направленность на сближение отношений между правительством и населением. В периоды природных кризисов население наиболее психологически уязвимо, поэтому государство и партия берут на себя роль некоего «родителя», оберегающего своих граждан от негативных последствий, что находит выражение в активном употреблении лексем со значением заботы и покровительства. Вследствие этого в сознание реципиентов активно закладывается идея о том, что правительство страны лично заинтересовано в разрешении кризиса, а также готово выступить гарантом безопасности и благополучия населения. Данная черта не присуща кризисному дискурсу западных СМИ, что позволяет выделить кризисный дискурс КНР на фоне прочих кризисных дискурсов.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е.С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (43). С. 17–19.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. Москва: Гнозис, 2005. 324 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). С. 49–57.
4. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе: отклики на террористический акт: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2007. 183 с.
5. Арустамов Э.А. и др. Безопасность жизнедеятельности: Учебник. Москва: Изд. торг. корпорация «Дашков и К°», 2006. 476 с.
6. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
7. Бедило А.Г. и др. Опасные природные процессы: учебник. Москва: Академия ГПС МЧС России, 2020. 308 с.
8. Биюмена А.А. Направления солидаризации в кризисном дискурсе белорусской районной прессы в период пандемии коронавируса // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. №1. С. 33–40.
9. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков): монография. Волгоград: Издательство ВГСПУ «Перемена», 2014. 227 с.
10. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. М.: Либриком, 2013. 337 с.
11. Викулин А.В. Вехи-катастрофы // Мир вихревых движений / под. ред. Г.Ф. Майоровой. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2008. С. 174–224.
12. Викулова Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: практикум. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. 316 с.

13. Демик Н.К. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. Москва: Изд-во Рос. экон. акад., 2007. 118 с.
14. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. Москва: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
15. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Москва: Вестник Московского университета. Серия 10: журналистика. 2006. № 2. С. 20–33.
16. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь. Москва: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
17. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2008. 203 с.
18. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 22. С. 181–187.
19. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Научный журнал международной медиалингвистической комиссии Международного комитета славистов. 2015. № 1 (6). С. 45–57.
20. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления: монография. Москва: изд-во «КДУ», 2020. 178 с.
21. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Москва, 2004. 48 с.
22. Засурский Я.Н., Власов Ю.М., Голованова Г.А. Техника дезинформации и обмана. Москва: Мысль, 1978. 246 с.
23. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. Москва: ЛКИ, 2008. 284 с.
24. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации: сб. науч. тр. Саратов, 2000. С. 25–33.

25. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
26. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Язык. Познание. Коммуникация / под ред. В. И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.
27. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
28. Коротков Э.М. Антикризисное управление: учебник для бакалавров. Москва: Юрайт, 2014. 406 с.
29. Кузьмина Н.А. Медиатекст как объект медиалингвистики. Омск: Омский гос. ун-т, 2011. 55 с.
30. Матвеева Г.Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов н/Д.: Дон. юрид. ин-т, 1999. 82 с.
31. Митрохина Т.Н. Кризисный дискурс. // Дискурс-Пи. 2016. № 1 (22). С. 136–139.
32. Орлов Г.А. Современная английская речь: монография. Москва: Высш. шк., 1991. 240 с.
33. Пильгун Е.В. Лингвистические и социокультурные особенности политического дискурса американского варианта английского языка. Минск: РИВШ, 2016. 75 с.
34. Пильгун Е.В. Интенциональность и коммуникативные тактики дискурса кризисных ситуаций // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2017. № 2. С. 92–95.
35. Пильгун Е.В. Особенности отражения кризисных ситуаций в британской и российской качественной прессе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. № 38. 2017. С. 96–108.
36. Пильгун Е.В. Семантика и прагматика кризисного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Минск, 2019. 29 с.



37. Пильгун Е.В. Семантика и прагматика кризисного дискурса. Минск: ИВЦ Минфина, 2020. 203 с.
38. Полтарева О.Г. Водное хозяйство КНР. Ташкент: НИЦ МКВК, 2013. 64 с.
39. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира [Электронный ресурс]. 2000. URL: [http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28\\_6](http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_6) (дата обращения: 13.05.2022).
40. Солганик Г.Я. Стилистика современного русского языка и культура речи: учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. журналистики высших учебных заведений. 5-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 256 с.
41. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru>. (дата обращения: 13.05.2022).
42. Фортыгина Е.А. Основные характеристики экологической ситуации в Китае // КНР: экономика регионов. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. С. 546–571.
43. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
44. The Guardian [ежедневная британская газета «Гардиан»] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 20.05.2022).
45. 海外网 [Новостной вебсайт «Хайвай»] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinanews.com.cn>. (дата обращения: 20.05.2022).
46. 界面新闻 [Новостной вебсайт «Цземянь Синвен»] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jiemian.com> (дата обращения: 20.05.2022).
47. 孔锋、刘凡、王一飞、方建、吕丽莉。中国气候变化与水灾发生频次的时空关系研究(1961-2010)。中国气象局气象干部培训学院, 2017。[Кун Фэн, Лю фань, Ван Ифэй, Фан Цзянь, Лю Лили. Пространственно-временные

отношения климатических изменений и частоты и кратности случаев наводнений в Китае].

48. 牛海燕、刘敏、陆敏、权瑞松、王静静、宗宁。中国沿海地区台风灾害损失评估研究。华东师范大学，2011。 [Ню Хайян, Лю Минь, Цюань Жуйсун, Ван Цзинцзин, Цзун Нин. Оценка причиняемого тайфунами ущерба в прибрежных районах Китая].

49. 新华网 [Новостная сеть «Синьхуа»] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news.cn> (дата обращения: 20.05.2022).

50. 央视网 [Новостная сеть центрального телевидения] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cctv.com> (дата обращения: 20.05.2022).

51. 赵荣国、李卫平、陈锦标。世界地震灾害损失的统计。北京：国家地震局地球物理研究所，1996。 [Чжао Жунго, Ли Вэйпин, Чэнь Цзиньбяо. Мировая статистика ущерба в результате землетрясений].

52. 郑兆苾、张国民、何康、张来平。中国大陆地震震例异常统计与分析。中国地震局地震预测研究所出，2006。 [Чжэн Чжаоби, Чжан Гомин, Хэ Кан, Чжан Лайпин. Статистика и анализ случаев сейсмических аномалий на территории материкового Китая].

53. 中国新闻网 [Информационное агентство Китая] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinanews.com.cn>. (дата обращения: 20.05.2022).


54. 中国政府网 [Информационный вебсайт правительства КНР] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn>. (дата обращения: 20.05.2022).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра восточных языков  
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ВЯ

 Е.В. Чистова

«16» июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

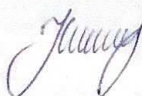
**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ  
МАССМЕДИЙНОГО КРИЗИСНОГО ДИСКУРСА  
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО ХАРАКТЕРА  
В КНР**

Выпускник



Я.Ю. Сибирева

Научный руководитель



канд. филол. наук,  
доц. И.Г. Нагибина

Нормконтролер



А.П. Мутасова

Красноярск 2022



## РЕФЕРАТ

*Тема бакалаврской работы* – «Коммуникативные стратегии и тактики массмедийного кризисного дискурса чрезвычайных ситуаций природного характера в КНР». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 73 страниц. Список использованной литературы включает в себя 54 источника, 11 из которых на иностранных языках.

*Ключевые слова:* ДИСКУРС, МАССМЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС, КРИЗИСНЫЙ ДИСКУРС, КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ, КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА, ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ, СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ, ДИСКУРС КНР.

*Цель:* изучение специфики китайскоязычного массмедийного кризисного дискурса чрезвычайных ситуаций природного характера на материале статей с новостных веб-сайтов, популярных в КНР.

*Задачи:* 1) Рассмотреть понятийный аппарат массмедийного дискурса (дискурс, массмедийный дискурс, кризисный дискурс), 2) Определить термин «кризисный дискурс» и выявить его специфику через раскрытие функций и присущих ему характеристик, 3) Выявить тактики и стратегии дискурсивного воздействия китайского медиадискурса чрезвычайных ситуаций природного характера посредством лингвистического анализа новостных сообщений по данной теме.

*Актуальность* выбранной темы и сферы ее исследования обусловлена тем, что современный человек, желает он того или нет, непрерывно соприкасается с информационными потоками: будь то статьи на новостных вебсайтах или же новостные сообщения в социальных сетях. При возникновении кризисных ситуаций СМИ становятся особо важным инструментом в руках властей, так как в такие периоды психика людей испытывает значительный стресс, а их внимание на определенный промежуток времени приковано к новостным сводкам. Этот факт создает благоприятную почву для применения широкого перечня дискурсивных тактик, тем самым модифицируя, во-первых, оценку происходящего, а во-вторых, транслируя выгодные какому-либо институту власти взгляды.

*Основные выводы и результаты исследования:*

1. Под массмедийным дискурсом множество отечественных исследователей понимают все то многообразие речевых практик и их продуктов, присущих сфере массовой коммуникации.

2. Кризисный дискурс является частным случаем дискурса и определяется как многообразие речевых практик, сопровождающих кризис на разных этапах его протекания. Кризисный дискурс осуществляется в массмедийном пространстве, что определяет его специфику – он характеризуется обилием вербальных дискурсивных средств воздействия в сочетании с общей идеологизированностью.

3. Средствами воздействия в рамках медиадискурса являются коммуникативные тактики и стратегии.

4. В кризисном медиадискурсе КНР доминируют коммуникативные стратегии нейтрализации, идеологизации и героизации.

5. Специфическая черта кризисного дискурса КНР – направленность на сокращение дистанции между государством и населением, убеждение граждан в готовности властных структур выступить гарантом их безопасности и благополучия.

*Перспективы дальнейшего исследования:* 1) более глубокое исследование кризисного дискурса чрезвычайных ситуаций природного характера в КНР, выделение в его рамках новых механизмов воздействия, 2) расширение рамок изучения кризисного дискурса КНР, рассмотрение механизмов воздействия в отношении кризисных ситуаций техногенного, биологического, антропогенного и социального характера.